

Ничья 2

Автор:

Ольга Романовская

Ничья 2

Ольга Романовская

Долгожданная свобода получена, можно возвращаться на родину, найти деньги и... Только у Джанет остались дела во Фрегии, и самое главное – маркиз Джак. Она полна решимости помочь ему вернуть пост советника императора. Зачем, Джанет и сама не знает. Сердцу не прикажешь, даже если его решения порой приносят одни неприятности.

Ольга Романовская

Ничья. Получившая имя

Глава 1

Укутавшись в покрывало, пыталась скрыть под ним обуревавшее меня волнение.

С тревогой наблюдала за воротами рыночного гарема. Чуть поодаль ждали носилки для новоиспеченной наложницы Храма наслаждений, той, которую я встречала. Вся пикантность ситуации заключалась в том, что под ее видом Тебо обещал вывести моего бывшего хозяина, Адриана Безарта, маркиза Джака. И бывшего – снова – советника императора.

Бывший. Бывшая. Это слово преследовало меня повсюду. Почти все в моей жизни бывшее. Слово сон – дочь портного, ненавидевшая возиться с розами в саду тети Нэт. Девушка, которую в качестве платы за проигранную войну, забрала во Фрегию сборщица. Бывшая воспитанница почти бывшего – Тебо долго на старом месте не задержится, у него иные интересы – помощника жреца Храма наслаждения, где царил узаконенный разврат. Мне повезло, я не потеряла девственность с помощью ритуального фаллоса, не досталась сладострастному жрецу, а попала сюда, на Рынок наслаждений. Здесь меня продали, выставив напоказ, обнаженную, незащищенную. А после... После из фаворитки советника императора я превратилась в пособницу лорда, которого собирались казнить по навету кузена. Зато теперь я свободна – Адриан еще до бегства подписал вольную. Он не принуждал рисковать, наоборот, всячески отговаривал, но бросить его одного против стаи шакалов малодушно. Кузен Адриана, Альбус Санс, виконт Рос, должен если не взойти на плаху, то хотя бы очутиться в тюрьме. Увы, пока он наслаждался должностью двоюродного брата, которого подставил.

Однако что-то долго нет Тебо! Помощник жреца обещал быстро уладить дело. Неужели не получилось, и мнимую рабыню выставят на аукцион? Тогда это конец!

Хозяин – свободный человек, мы всего лишь договорились с подельником Тебо по контрабанде (парочка успешно торговала будущими наложницами в обход храма), что тот записал его своим товаром. Однако правила требовали, чтобы все, без исключения девушки отправлялись на торги: кто в павильоны, где собиралась богатая родовитая публика, кто в сад, где находили хозяев рабыни второго сорта.

Следовало пойти вместе с Тебо, чтобы не мучиться неизвестностью, но мое лицо примелькалось на рынке, помощник жреца посоветовал лишней раз не светиться. И то верно, я изображала служанку Афрона, того самого купца, который якобы привез Адриана. Странно, если та же женщина станет крутиться подле Тебо. Для всех я сборщица – одна из бывших высших или средних наложниц Храма наслаждений, которая привозит из покоренных империей стран новых девственниц на потеху фрегийцам.

Второй раз я примеряла алый шелк – впервые пришлось облачиться в него, когда Тебо тайно вывозил из храма. Ткань оборачивалась вокруг обнаженного тела, маня, соблазняя. Теперь я это умела, улыбкой, движением рук, походкой не

уступала женщинам, которых ненавидела. Помнится, некогда появившаяся на нашей улице сборщица меня очаровала. Тогда я понятия не имела, чем занималась та блистательная красавица.

Может, войти? Останавливал лишь приказ Тебо. Я не для того расплатилась собственным телом, чтобы по глупости все испортить.

О, Афрон и Тебо не остались в накладе! Один получил золото, второй – шесть ночей пользовал меня в свое удовольствие. Помощник жреца не давал передохнуть, не признавал запретов, я удовлетворила его сполна. Следовало бы до конца уподобиться сборщице. Зачем стыдливо натягивать трусики, когда ты десятки раз занималась любовью без желания, скакала, лизала, прогибалась по щелчку пальцев?

Красный шелк струился по ветру – символ моего порока. Некоторые вещи забыть невозможно, они оставляют след в душе.

Но вот отворились ворота, и показался Тебо. За ним семенила высокая наложница. Крепкая веревка связывала ее с новым хозяином, стражники по бокам лишали шансов на побег.

Вынырнув из пучины грустных воспоминаний, невольно улыбнулась. Адриан окончательно вжился в роль, перенял некоторые женские привычки. Даже я сначала приняла его за представительницу слабого пола. За время жизни в местном гареме, в отдельной комнате, разумеется, он научился сносно ходить на каблуках. Право, не знаю, где Афрон раздобыл сандалии такого размера? Каблук у них небольшой, но требовал определенной сноровки.

Откуда только грация взялась? Уж не был ли Адриан в прошлой жизни женщиной?

Сделала знак носильщикам – обычно девушки перемещались по территории рынка пешком, но тут решили не рисковать – и направилась навстречу скромной процессии. Перехватив мой взгляд, Тебо ободряюще кивнул. Выходит, «сделка» заключена, опасаться нечего. За Афрона я не боялась, он в доле, зато с представителями рынка могли возникнуть проблемы.

Не слишком изящно мнимая рабыня нырнула в крытые носилки. Я устроилась рядом и махнула рукой: трогайте! Солдаты вышагивали позади, поэтому откровенных разговоров не заводила. Намотанная на руку веревка – Тебо передал ее мне – вспотела. Окончательно выдохну я только на корабле, когда мы отчалим. Тогда император до нас не доберется – все благодаря особому местоположению Рынка наслаждений. От прочей Фрегии его отделяла горная гряда, единственное средство сообщения – туннель.

– Тебе идет красный, – чуть слышно шепнул Адриан.

Это были едва ли не его первые после приезда сюда: мы умудрились поссориться. Вернее, хозяин обиделся на сказанную на эмоциях правду. Сам виноват, ограничился бы коротким: «Мне очень жаль». Речь шла о моем падении. Не следовало ему говорить, но, так получилось, между нами не осталось секретов.

Промолчала, вперив взгляд в сложенные на коленях руки.

– Пора заключить перемирие.

Хозяина близость солдат не смущала. Он наклонился ко мне, почти к самому уху, и продолжил:

– Ты была не права.

Фыркнула. Вот как? То есть мне следовало поверить в патетичную речь о чести? Между нами пропасть, ни один дворянин не стал бы винить себя в бедах бывшей наложницы. Да и не он толкнул меня в постель Тебо, я сама согласилась на поставленные условия.

– В таком случае можешь остаться. Если тебе не хочется...

– Бросьте! Я обещала помочь и пойду до конца.

Носилки резко дернулись и остановились. Выглянув, убедилась: мы на пристани.

Паланкин осторожно опустили на доски. Первой шагнула на настил и протянула носильщикам мелкую монету.

- Всегда рады помочь, госпожа.

Они дружно расплылись в улыбке, не скрывая интереса к моей особе. Алая ткань действовала на мужчин магически, каждый хотел ее сдернуть.

Подражая настоящей сборщице, одновременно подарила надежду и дала понять, что ночи со мной ребятам не видать. После решительно взяла под локоток мнимую рабыню и, прикрывая от солдат, повела к трапу «Каракатицы». Оборачиваться, смотреть на Рынок наслаждения не стала. Меня с ним ничего не связывало, ни плохое, ни хорошее.

- Быстрее, быстрее! - торопил Тебо. Он уже забрался на борт и стоял рядом со сходнями.

Как и полагалось в таких случаях, помощник жреца протянул руку сначала Адриану, затем мне - для всех мы две женщины.

С колотящимся сердцем вцепилась в балюстраду кормы, наблюдая за тем, как матросы сноровисто готовят «Каракатицу» к отплытию. Не остановят ли в последнюю минуту, не помешают ли? Не зря же нервничал Тебо! Я его понимала. Адриан Безарт - слишком опасный попутчик. Сам виновник переполоха скрылся в каюте: переодевался, смывал макияж. Когда мы выйдем в море, надобность в маскараде отпадет.

Пока, вроде, спокойно. Покачиваются на якорях другие суда, на которых прибыли на торги невольницы. На пирсе не протолкнуться. Тут и живой товар, связанный одной веревкой, гуськом семенящий за торговцем, и тюки с мукой, и бочки с вином. Потенциальным покупателям ни в чем нет отказа, они вкусно едят и пьют, услаждают взор танцовщицами, щедро одаривают понравившихся наложниц.

Но вот отдали швартовы, и «Каракатица» медленно, слишком медленно для меня начала отдаляться от берега. Не заметила, как рядом оказался Тебо. Стояла и смотрела, как тают вдали, окончательно становятся прошлым скучающие солдаты, как уменьшаются в размерах, превращаются в размытые

силуэты контуры стен, дворцов и садов, составляющих Рынок наслаждения. Если бы могла, переименовала его в Рынок скорби.

В дорожной сумке среди прочих вещей лежал свиток с именами хозяев Подарка и Куколки – моих подруг из Храма наслаждений. Их разбросало по Фрегии: одну продали чиновнику высокого ранга, другую – адмиралу. Может, Куколка сейчас тоже стояла на палубе и смотрела на воду.

Понятия не имела, что ждет нас дальше. Мы теперь в одной лодке: я и Адриан, – я его соучастница. Море – короткая передышка, минута на размышление.

Устало стянула с головы накидку, подставив лицо свежему бризу. Он мгновенно растрепал волосы, скрыл от глаз берег. Может, это намек, пора уже успокоиться и задуматься о будущем?

– Капитан ждет, – подал голос Тебо.

Кивнула и подозрительно покосилась на него.

– Что? – отчего-то занервничал помощник жреца.

Как его просто смутить! А ведь этот человек обучал неопытных девочек премудростям плотской любви!

– У тебя странный взгляд, – пояснил Тебо. – Как у морской ведьмы.

– Просто гадаю, не предашь ли, – ответила правду.

– Резону нет, ты заплатила.

Кивнула и прошла мимо него к лесенке в каюты. Наряд сборщицы мешал, сковывал движения. Ткань нещадно трепал ветер, грозя выставить напоказ нижнее белье. Надо переодеться, в столицу сборщицы не заглядывают.

Тебо спустился следом.

Хозяин ждал нас в каюте капитана. Волосы влажные, на лице остатки грима, но в остальном он прежний Адриан Безарт. А сурьма... Ничего, ототрем.

Замешкалась, не зная, куда сесть. Хозяин указал на место рядом с собой. Тебе достался стул подле капитана. Стол разделил нас, словно две противоборствующие стороны собрались для решения вопросов. А ведь так и есть: заказчики и исполнители.

- Предлагаю выпить за первый успех!

Капитан откупорил бутылку и разлил вино по бокалам. Обстановка, посуда и хорошая выпивка свидетельствовали о том, что владелец «Каракатицы» не бедствовал. Доходы от контрабанды помогли обставить каюту на манер комнаты в дворянском особняке.

Неохотно забрала бокал. Пить совсем не хотелось. Как бы не спугнуть удачу!

- Давненько ко мне на борт не ступала такая красotka!

Комплимент заставил напрячься, да и взгляд капитан не понравился. Ну да, команда разболтала, чем я занималась с Тебо, здесь же, на «Каракатице». Теперь он видел меня с другим мужчиной и посчитал девицей легкого поведения.

- Сомневаюсь, будто на ваше судно вообще поднимались дамы, - неожиданно подал голос Адриан.

Брови его нахмурились. Хозяину явно не понравились слова капитана, он собирался вступить за меня.

- Не нужно, милорд, - мягко улыбнулась, погасив глупую ссору. Она могла закончиться прогулкой по доске в открытое море. - Это всего лишь безобидные слова, капитан не имел в виду ничего дурного, верно?

Хозяин каюты недовольно засопел и кивнул. Разумеется, имел, но временно признал поражение. Ему оставалось искать утешения в вине и ждать, пока милорд отвернется. Только я уже не бесправный товар, смогу доходчиво

объяснить свои любовные пристрастия. Пусть с Адрианом нас ничего не связывало, пусть я развлекала Тебо во имя спасения чужой жизни, спать с первым попавшимся мужчиной я не собиралась.

- Чудесно! - Морщины на лбу хозяина разгладились, он откинулся на спинку диванчика. - Полагаю, всем присутствующим известно, кто я?

- Мне не интересны имена и титулы, - покачал головой капитан, - только деньги. Так лучше для всех.

- Хорошо, - принял правила игры Адриан и, предварительно понюхав, осторожно пригубил вино. - Задаток заплачен, остальное получите на месте. Не в ближайшем к столице морском порту, а именно в Зальце.

Капитан рассчитывал на другое, но спорить не стал. Еще бы, сумма немалая!

- Я хорошо делаю свою работу, никто не жаловался. Вдобавок у меня совершенно бесплатно найдется длинный плащ и накладная борода.

Как предусмотрительно! Поневоле задумаешься, с чего вдруг такая щедрость.

Отгоняя мрачные мысли, хлебнула вина. Обычное, в меру кислое. Да ну, Джанет, какой смысл капитану вас травить? Вот и Тебо пьет, смело глотает.

- Расслабься! - перехватив мой взгляд, подмигнул помощник жреца. - Если нас до сих пор не перехватили, в открытом море точно разыскивать не станут. Вот уж не думал, милорд, - обратился он к Адриану, - будто из вас выйдет отличная наложница!

- Я учился у Джанет, - скупно улыбнулся хозяин. - Без нее ничего бы не вышло.

- О, Джанет известная умница! - подхватил юноша. Несмотря на положение в Храме наслаждений, Тебо был от силы на год старше меня. - Вы могли это оценить.

- Мог, но не стал, - Адриан резко поставил точку в пикантной теме. - Сколько плыть до столицы?

Капитан почесал затылок и обратил глаза к потолку.

– Ну, до Недева с неделю. Дальше нужно пересесть на речное судно и подняться вверх по реке. Это еще дня три.

– Итого, – подытожил маркиз, – десять дней. За еду и прочие услуги нужно доплачивать?

– Что вы! – всплеснул руками капитан. – Вы дали достаточно, я человек не мелочный.

Сладко поет! Или дело в Тебо? Капитан не случайный, прикормленный, третья сторона в незаконной торговле девушками. Хватит видеть во всем подвох, Джанет, пора успокоиться. Сделала еще глоток. Так действительно лучше.

Каюта покачивалась вместе с кораблем. Так непривычно! Но ничего, морской болезнью я не страдала, в трюме приходилось хуже. Покосилась на Адриана. Вроде, и он не позеленел.

Дальше обсуждали детали. Я молчала, переговоры вел хозяин. Под его напором капитану пришлось пойти на ряд уступок и неохотно отказаться от части посуленной за спасение бывшего советника суммы.

– Я рискую, но ведь и вы тоже, – напомнил Адриан. – Сомневаюсь, будто власти оставят без внимания мой рассказ о контрабанде.

– Вам бы в торговцы! – хмыкнул Тебо. – Умеете вести дела.

– Я всего лишь знаю цену вещам, – пожал плечами хозяин. – К тому же женщину легко обдурить, заставить согласиться на невыгодные условия.

– А выгодны ли они для нас?

Помощник жреца чуть подался к собеседнику, высказав второй вопрос между слов.

– Безусловно. – Адриан понял намек. – Можете подбирать новое имя.

– Мне не нравится буква «э», – заметил Тебо. По традиции, имя жреца Храма наслаждений начиналось с первой буквы имени покровительницы, выходит, становится преемником Экона он не собирался. – Предпочитаю клочок земли и приятную слуху фамилию.

– Получите, – заключил сделку хозяин. – Я не забываю добра и позабочусь о разного рода привилегиях, когда верну пост советника Его Императорского Величества.

Глава 2

Дни в море тянулись мучительно медленно. Занятий никаких не предвиделось, да и чем можно себя развлечь? Подняться на палубу, любясь гребешками волн и редкими островами? И то исключительно в светлое время суток, в хорошую погоду. Последняя нас баловала, лишь однажды усилился ветер, и команда попросила разойтись по каютам. Там и вовсе хотелось выть от тоски.

«Каракатица» – не прогулочное судно и уж точно не плавучий гарем. Тут ни библиотеки, ни бассейнов, ни садилов, каюты крохотные, только поспать и поесть. Мне повезло получить каюту помощника капитана, вторую по величине на судне, но и тут не развернешься. Впрочем, я не жаловалась, понимала, мы на корабле контрабандистов. Спасибо, не в трюм попала или под навес на корме. Адриан и Тебо тоже не шикавали. Их и вовсе поселили вместе. Так что в некотором отношении я оказалась в привилегированном положении.

Догадываюсь, стараниями хозяина. Сомневаюсь, будто дело в моем поле. Ничего не мешало капитану подселить меня к одному из мужчин, благо о чести говорить не приходилось.

Словом, большую часть суток я проводила наверху. Сначала, стоило показаться на горизонте другим судам, пряталась, потом перестала. Глупо! Ну кто станет высматривать меня в подзорную трубу, чем я так ценна и знаменита? Зато если начну метаться по палубе, точно привлеку внимание. Так же просто женщина на корабле. Жена, сестра, пассажирка или любовница никому не интересно.

«Каракатица» держалась подальше от береговой линии, однако опасалась уходить далеко в открытое море. По словам капитана, там частенько бушевали шторма. Он охотно просвещал меня насчет разных специфических терминов, пытался обучить строению парусов. Видимо, не добившись успеха в соблазнении нахрапом, решил подойти к делу с другой стороны. Я не возражала против его общества. Тебе не рвался скрасить мой досуг, Адриан по понятным причинам не выбирался на палубу до сумерек, а так хоть какое-то общение. Опять же новые знания... и безопасность. Пока команда видит, что я под защитой капитана, никто рта не откроет, руки не распустит. Я не обольщалась, понимала, как относятся к женщинам люди, долгие месяцы проводящие в море.

Во время одной из прогулок, когда я, как обычно, забралась на корму, любоваться бурлящим следом от судна, капитан открыто приступил к делу. В качестве помощника он выбрал пунш. Кувшин с горячим напитком стоял на бочонке неподалеку. К нему прилагались две жестяные кружки.

– Вы, наверное, привыкли к бокалам? – Капитан вдруг вообразил меня благородной дамой.

– Почему вы так решили? – удивилась я.

Попробовать или нет? Благоразумие нашептывало отказаться, но от ветра по телу гуляли марашки, согреться бы не помешало. Да и зачем пить много, хмелеть, достаточно половины кружки.

– По вашим мужчинам.

Откровенно, даже очень! И сказано больше, чем могло показаться. А еще стало тревожно за Адриана. Неужели капитан понял, кого вез в столицу? Тогда дурно, очень дурно!

– Мои спутники неприхотливы, как и я! – Рассмеяться в ответ стоило большого труда. – Благодарю, ничего не имею против кружки. Важнее содержимое, а не форма.

– Совершенно верно, – кивнул капитан и протянул мне горячий напиток. – Хотя в отношении женщин я придерживаюсь другого правила.

– Боюсь, не только вы, – рассеянно кивнула я, думая о своем.

Смысл разговора я давно разгадала, но не видела смысла его прерывать. Хлесткая пощечина хороша на суше, в открытом море лучше выбрать вежливость.

– А насчет мужчин вы совершенно правы, важно содержимое. Понимаю, Тебо юн и прекрасен лицом, только за душой у него немного, когда как в моем подчинении два корабля, осенью я покупаю третий.

Ого, так меня еще не покупали! Цедила пунш и молчала. Как далеко зайдет сватовство?

– У меня есть дом, – продолжил капитан и придвинулся ближе. Мы едва не соприкасались телами. – Небольшой, но все же. Дело мое приносит постоянный доход, на золото я бы не поскупился.

Рука мужчины скользнула к моему лицу, погладила по щеке. Дернулась, ясно дав понять, подобные фамильярности мне неприятны.

– Напрасно! – покачал головой капитан. – Я человек основательный, не то что Тебо! У него десятки баб каждый месяц, а вы бы у меня одна были. О втором и вовсе молчу. Связать свою судьбу с беглым! Охота вам с ним на одной веревке болтаться?

– Будто вы в ладах с законом! – таки огрызнулась, показала зубы.

С каких это пор контрабанда стала честным промыслом?

– По бумагам все чисто, – осклабился мужчина и предпринял попытку меня обнять. – Девушки – так, баловство, я вино и шелк вожу. И вас с ног до головы в него одену.

Ответом стал тычок локтем под ребра. Капитан недовольно засопел и отодвинулся. Неужели понял? Вроде, да, раз с обидой пробормотал:

– Эх, пожалееете! Я и в постели бы такую красотку не обидел. Но на «нет» и суда нет.

Словно ничего не произошло, он снова заговорил о море и портовых городах. Волнение постепенно отступало, я расслабилась и с удовольствием глотала пунш. Повар умудрился сварить отменный, не ударявшую в голову бодрягу, которой ждешь в подобных случаях. Прежде я пила пунш только по большим праздникам. У нас принято варить котел на свадьбы, наречение ребенка или в Дни храма. На улице накрывались столы, люди пили, ели, веселились... Подавила наворачивавшиеся на глаза слезы. Ничего, скоро я вернусь домой.

А капитан все говорил и говорил... Поймала себя на том, что слушаю в пол-уха. Неплохо бы прилечь. Свежий воздух убаюкал, да и пунш сделал свое дело. До ужина время есть, немного вздремну. Заодно команда выдохнет. Неудобно ей работать, когда всякие девицы под парусами расхаживают. Опять же, неровен час, простужусь. Словом, пора спускаться. Расстроенный капитан – он явно рассчитывал распить со мной остатки пунша – вызвался проводить до каюты. Повода для отказа не нашла, согласилась. Украдкой зевнула в кулак, порадовавшись, что не перед императором.

– Осторожно! – капитан предупредил о притолоке.

Тут действительно нужно поберечь голову, корабль не особняк.

Душно-то как! А еще темно, и фонарь качается. Или это я на ногах не стою? Перепила, или дело в качке? Пусть вода спокойная, но корабль все равно кренится то в одну, то в другую сторону. Прислушалась к ощущениям. Вроде, не тошнит. Не хватало только опозориться!

– Дайте-ка!

Видя, что я нетвердо стою на ногах, капитан подхватил на руки и донес до каюты. После, сама любезность, он открыл ее и уложил меня на кровать.

– Спасибо!

Поблагодарила абсолютно искренне, потому как сама вряд ли справилась с замком. Голова отяжелела, глаза закрывались, и я не стала противиться сну.

Первым, еще сквозь дремоту, я услышала тяжелое сопение. Затем ощутила в себе нечто вроде палки. От нее саднило между ног. Палка двигалась быстро-быстро и напоминала... Распахнув глаза, с горечью поняла: мне не показалось. Обнаженная, со спущенным нижним лифом – неповоротливые мужские пальцы не справились с крючками, – я лежала на той же кровати. Ноги широко разведены и согнуты в коленях. Опираясь на них, усиливая напор, капитан делал свое нехитрое дело. Лицо вспотело от усердия, подернулось гримасой животного наслаждения. Судя по ощущениям, природа не поскупилась на размер члена насильника. Странно, что меня не разбудила боль – мелькавшие части мужского органа били рекорды.

Член работал неистово, от его ритма подпрыгивали груди. Капитан не смотрел на меня, сосредоточившись на более интересном предмете. Сопение перешло в томный стон. Буквально вжав мои колени в живот, мужчина резко вошел во всю длину, затем полностью вытащил, повторил. Снова и снова, растягивая мое лоно до предела – он близился к концовке.

Полностью вынырнув из дурмана сна, дернулась, попыталась избавиться от мучителя.

– Лежать! – рыкнул капитан и ухватил меня рукой за горло. – Я еще не закончил.

Пришлось терпеть, считая минуты.

Боль разрывала изнутри, слезами проступила на глазах.

О, как я сожалела о выпитом пунше, о наивной вере, будто капитан просто так отступит! Отчаявшись получить добровольно, он взял силой. Может, и не один раз – понятия не имею, сколько времени длился мой дурмящий сон.

Но вот удовлетворенный мужчина убрал руки, позволил опустить ноги.

– Сладкая девочка! – Лицо его лоснилось. – И, надеюсь, послушная, покажешь, чему тебя учили.

– Вы... вы ответите за это!

Вскочила, лихорадочно зашарила рукой по кровати. Ну где же одеяло? Капитан усмехнулся и легко, как пушинку, уложил меня на живот. Для верности уселся сверху. Теперь сколько ни пытайся, не выберешься. Владелец «Каракатицы» – мужчина крупный, самый настоящий пират! Даже борода имелась.

– Хватит играть в благородную даму! Я хорошо заплачу, милашка. А чтобы ты стала ласковее, назову имя твоего дружка. Ты ведь не хочешь, чтобы я сболтнул его не только тебе? – Вонючие губы практически касались моего уха. От горячего дыхания выворачивало на изнанку. – Таможенный офицер порадует, когда получит маркиза Джака на блюдечке с голубой каемочкой. Еще бы, сразу повышение дадут!

Вздрогнула и перестала молотить кулаками по кровати. Откуда?... Сердце будто сжали ледяными пальцами. Даже болеть между ног стало меньше. Неужели Тебо проболтался? Или Адриан в сердцах сказал? Он ведь однажды чуть не... Нет, Адриан был советником императора, он бы молчал.

– Умная птичка! – Капитан потрепал меня по волосам и сел рядом, позволил вздохнуть полной грудью. – Времени мало, но радуйся, я человек добрый, скромно оценю свое молчание. За отказ ты уже расплатилась, сейчас за маркиза отработаешь. Пожалуешься, скажешь кому, – пригрозил мужчина, больно тряхнув за плечо, – станешь корабельной грелкой, а дружки отправятся кто на корм рыбам, кто в гости к палачу. Да и не привыкать тебе, шлюшка, чай, десяток мужчин между ног пропустила, – сально усмехнулся он. – Вот и меня порадуешь, а то несправедливо: столько девок из храма вожу, ни одну трахнуть не дают.

И мне пришлось. Может, капитан блефовал, но он в любом случае сильнее, в любом случае изнасилует.

Лежа на животе, не видела, только чувствовала.

Член по-прежнему большой, по-прежнему слишком активный. Вдобавок капитан сопел в ухо, требовал: «Давай, давай!» Приходилось выгибаться ему навстречу, помогать насиловать себя.

Зубы сведены, в лоне безумно сухо. Каждое движение – пытка.

Но вот прозвонил колокол к ужину.

Капитан ругнулся и кое-как кончил.

Даже не пошевелилась, когда он встал, оделся. Все ныло, как некогда в походной гостинице по дороге в столицу. Только сейчас хуже, к боли добавились брезгливость и беспомощность.

– Держи, красотка! – Возле лица звякнули монеты. – Заслужила. Про маркиза смолчу, если выполнишь уговор.

Стукнула дверь. Ушел. Надо встать, тоже одеться, но не могу.

Из глаз брызнули слезы. Одно дело, когда называешь себя шлюхой, другое – когда тебя пользуют как шлюху. О, я думала, будто с Тебо противно? Как много я не знала! И никому не пожалуешься, придется смириться.

Всхлипнув, приподнялась на вытянутых руках. Как же там!..

Капитана не волновало, причинит ли он вред, мужчина просто потворствовал своим животным желаниям. В итоге до кают-компании, где нам пятерым: Адриану, мне, Тебо, капитану и его помощнику, – накрывали стол, я вряд ли доковыляю. Лучше остаться здесь, соврать, будто не голодна, дожждаться, когда боль пройдет.

– Джанет?

В дверь постучали. Хозяин.

– С тобой все в порядке?

Ну да, все собрались, а меня нет.

Промолчала и поспешила укрыться одеялом. Если Адриан увидит следы изнасилования, беды не миновать. Я сама. Да, если спросят, я сама отдалась капитану. Вот и деньги рядом – причина. Пошла по проторенной выгнанными

рабынями дорожке. А ведь мне казалось... Грустно усмехнулась собственным иллюзиям. Ты всего лишь кусок мяса, женщина для забав. Никакая вольная не сделает тебя равной фрегийкам. С трудом подавила рвавшийся из горла сип. Если Адриан услышит, непременно войдет. Нужно успокоить его, заверить, я просто устала, но я боялась открыть рот, понимала: разрыдаюсь. Слезы копились там, в глубине. Стоит мне пошевелиться, заговорить, рыдания не остановишь.

Ох, если бы я не согласилась!.. Кто тогда дернул меня за язык, заставил предложить себя Тебо? Почему я не настояла, чтобы мы сношались в гостинице? Грубое слово, но точное, любовью там не пахло. Я ведь знала, именно на этом корабле предстояло плыть, знала, скакала на Тебо, а потом изображала перед капитаном порядочную женщину. В самый раз носить алые шелка сборщицы, улыбаться так же порочно, зазывно, раз поступила как продажная. Думала, никто не услышит, все закроют глаза, примут правила игры? Хочешь сохранить репутацию, думай о ней. Нет, ты даже не ставила условий, безропотно приняла чужие.

Где была твоя голова, Джанет, когда ты болтала с капитаном? Как ты могла позволить после непристойного предложения проводить себя? Чего ты ожидала? Что он поцелует тебе руку и удалится? Капитан желал тебя и не скрывал этого. И получил свое. Хотя бы рот не облизывал. Меня бы стошнило, если бы он полез с поцелуями, лучше без прелюдий, чуть помять грудь и засунуть. Все равно желания не возникнет, сколько не три, не ласкай языком. А так максимально быстро.

Боль, она пройдет. Капитан ничего не порвал, иначе бы я не размышляла о своей горькой судьбе, а выла в голос. Физическая исчезнет, а душевная останется.

- Джанет?

Настойчивый, не ушел.

Так, быстро взяла себя в руки! Тебя уже изнасиловали, ничего не изменишь, сделай хотя бы так, чтобы Адриан не пострадал. Я должна молчать.

- Ты спишь?

Небеса, капитан не запер дверь! Хозяин вошел. Затаила дыхание, одновременно пытаюсь набраться сил для ответа. Голос обязан звучать естественно. Я только-только проснулась, не слышала колокола. Хорошо, успела прикрыться. Может, Адриан и вовсе уйдет? Тогда не придется ничего изображать, я просто тихо полежу, притворяясь спящей. Скрип досок похоронил мои надежды. Долго я не выдержу, выдам себя.

Молчание подозрительно затягивалось. До последнего надеялась: обойдется, но судьба вторично повернулась ко мне спиной.

- Что произошло? Почему твоя одежда валяется на полу? И что за деньги на простыне?

Монеты! Я совсем о них забыла! Лихорадочно засунула их под подушку. Мол, с глаз долой, из разума вон. Но хозяин ничего забывать не собирался.

- Джанет, ты не спишь. Повернись ко мне.

Нет, я хочу и дальше лежать, уткнувшись в жесткую подушку. Так меня никто не видит, и, самое главное, не вижу я сама. Не сейчас, только не сейчас! Я еще не готова. Когда переживу, немного свыкнусь, научусь фальшиво улыбаться.

Кровать прогнулась под весом Адриана. Думала, он продолжит увещевать, но маркиз резким движением сдернул с меня одеяло. Более красноречивых доказательств не требовалось, никакая ложь не поможет.

- Ты жива? - Адриан приподнял меня.

Мыча, закрывая лицо руками, рухнула обратно, сжалась в комочек. Хочу, чтобы он ушел!

- Кто?!

Каюту прорезал не вопрос, а рык.

- Не надо, - всхлипнула я, - все уже сделано.

– Скажи мне, кто это, и я его убью.

Хозяин не шутил, в голосе сквозила холодная решимость.

– Неважно. Он... он взял меня обманом, а потом пригрозил выдать вас.

– И ты?... Джанет! – сокрушенно выдохнул Адриан.

– Он бы все равно меня изнасиловал, а так хотя бы вы в безопасности.

– Глупая! Его слова ничего не стоят. Обычная уловка шантажиста. Кто хочет предать, всегда предаст.

Слушала и убеждалась: хозяин прав. Ну что мешало капитану в любой момент выбросить его за борт? И как я проверю, шепнул ли он имя пассажира таможенному офицеру? Капитан хотел запугать, получить покорную жертву, и я попала на удочку.

– Давай умоемся и поговорим. Не бойся, – голос Адриана обволакивал, успокаивал, – я к тебе не притронусь. Надеюсь, врач не потребуется?

– Нет, – прислушавшись к ощущениям, заверила я.

Боль постепенно стихала, хотя по-прежнему жалила при каждом неосторожном движении. Но я терпела, старалась при Адриане лишний раз не кривиться.

– Можно мне прикрыться?

Хоть Адриан и бывший хозяин, но я перед ним во всей красе... Меня тут же бережно укутали, помогли встать и отвели за ширму с незамысловатыми удобствами. Адриан остался по эту сторону, а я, как могла, привела себя в порядок. Одежда цела, хоть на этом спасибо, смогла одеться.

Пока я плескалась в холодной воде, маркиз принес в каюту остатки ужина и устроил своеобразный пир на двоих. Он ухаживал за мной, предупреждал желания и не торопил с рассказом. А я сидела и пыталась запихнуть в себя еду. Расслабиться, выпустить наболевшее смогла, лишь когда Адриан обнял. Я вдруг

обмякла в его руках. Из глаз брызнули слезы. Хозяин молчал, только гладил, перебирал мои спутанные волосы. А я отчаянно цеплялась за его рубашку, дрожала от пережитого страха и унижения.

– Это капитан, – прошептала, когда смогла говорить.

– Хорошо, – кивнул Адриан.

– Вы убьете его прямо сейчас? – ужаснулась я.

Все же не стоило признаваться.

– Чуть погодя, если не возражаешь. Пусть денек мучается, – заскрежетал зубами хозяин. – Когда минуем таможенный контроль, надобность в «Каракатице» отпадет, и я с удовольствием вспорю ему брюхо.

– Но как же мы дальше, без корабля?

От Недева до столицы не час ходу, быстрее всего по реке.

– Я обо всем позабочусь. – Адриан легонько поцеловал в лоб и протянул бокал вина. – Не бойся, я ничего не добавлял, – поспешно добавил он, видя, как я напряглась. – Вино поможет забыть весь этот кошмар.

Больше о капитане не говорили. Хозяин всячески старался отвлечь меня разговором. Так получилось, что мы снова вернулись ко временам его назначения советником императора. По словам Адриана, так высоко он взлетел только благодаря отцу:

– Не стану лукавить, меня прельщала власть, но я увлекался законами, а не интригами или военными кампаниями.

Моя голова покоилась на его коленях. Корабль покачивался, поскрипывал, убаюкивая. Верилось, кошмар остался позади, Адриан все решит, отомстит за поруганную честь. О причинах спрашивать не стала. Зачем отталкивать руку помощи? Я сама бескорыстно взялась отбивать хозяина от властей, почему бы ему не отплатить той же монетой? Если на то пошло, капитан нарушил закон,

покусился на свободную женщину.

– Хорошо учился, был первый в классе, а затем в Училище правоведения, – продолжал хозяин. Ладони его, такие теплые, прогоняли остатки боли и страха. – О том, какую роль в становлении нынешнего императора сыграл прошлый маркиз Джак, я рассказывал.

– Вы намекаете на некую протекцию? – осторожно поинтересовалась я.

Вдруг Адриан обидится? Он дворянин, я бывшая рабыня.

– Сейчас, размышляя над ситуацией, склоняюсь к этому, – кивнул хозяин. Не обиделся. – Но испытания я выдержал честно, отец не давал взятки. Просто... В некоторых случаях немного легче попасться на глазах императору.

– Жалеете?

По какой-то причине Адриан ведь затеял этот разговор.

– Нет. Я хотел объяснить, почему Альбус затаил злобу. Он изначально мне завидовал. Еще бы, мальчишка – и представлен императору! Виконт Рос – всего лишь родственник соратника, не более. Не наследник. А я слишком увлекся собственной карьерой и не замечал зависти кузена. И оказался слишком глуп, Джанет, не готов к роли советника. Но ты спи, – спохватился он. – Тебе нужно хорошенько отдохнуть, вычеркнуть сегодняшний день из памяти. О капитане я позабочусь.

И Адриан ушел, оставив меня наедине с кошмарами и надеждами.

Глава 3

Наутро я нашла в себе силы прийти на завтрак. Каждый шаг давался тяжело: насильник постарался, но я справилась. Была еще одна причина, по которой надлежало взять себя в руки – вечером мы входили в порт. Прибрежные воды уже бороздили быстроходные военные суда, напоминавшие хищных птиц.

Мимоходом видела еще парочку на рейде – огромных, неповоротливых, со смертоносными жалами пушек, до поры скрытых в бортах. Они охраняли подступы к Недеву на случай, если какому-нибудь самоубийце удастся прорваться во Фрегию, захочется нанести удар по столице. Даже издали мощь империи поражала, неудивительно, что не нашлось страны, способной дать ей достойный отпор. Многопалубный исполин смял бы «Каракатицу» в щепки, не прибегая к помощи ядер.

Все уже собрались и активно обсуждали будущую швартовку. Капитан делал вид, будто ничего не произошло, вежливо поздоровался, только ухмыльнулся. Отвернувшись, глубоко вздохнула. Хотелось броситься на него с кулаками, расцарапать лицо, но что могла слабая женщина против сильного мужчины? Открыто обвинить его в изнасиловании? Так капитан выставит все так, будто я добровольно согласилась с ним развлечься. Свидетелей много, команда видела, как я болтала и пила пунш в компании человека, которого якобы ненавидела. Да и кто встанет на мою защиту? Только Адриан. Помощник не предаст капитана, Тебо предпочтет устраниваться, а то и вовсе объявит секс очередной платой за помощь и молчание. Даром Эрон, который я принесла во имя всеобщего благополучия.

Как же хотелось швырнуть деньги в лицо капитану! Но они остались в каюте, я брезговала к ним прикасаться.

– Приятная выдалась ночка? – Ухмылявшийся насильник заставил покраснеть и уставиться в пол. Он положил меня на обе лопатки первым же словом. – Правильно, я бы тоже воспользовался возможностью немного расслабиться перед важным делом.

Заскрежетав зубами, промолчала. Пусть говорит, что хочет, завтра я его больше не увижу.

– Жаль, на корабле всего одна дама, – продолжал мерзавец, упиваясь своей властью над стыдливой жертвой. – Неудовлетворенный мужчина даже ест хуже.

– К вам это явно не относится, – не выдержал Адриан.

Он пристально наблюдал за мной, а теперь обратил потемневшие от гнева глаза на капитана. Аппетит у того действительно был отменный. Великан уже умял

три яйца и наворачивал кашу.

– Чего желаю всем присутствующим.

Прозрачный намек повис в воздухе. Капитан ясно дал понять, кому посчастливилось мной обладать. Чего он добивался? Провоцировал или банально издевался? Судя по тому, что капитан в упор смотрел на меня, второе. Его взгляд обжигал, я чувствовала его даже затылком. Смешок помощника капитана чуть не стал последней каплей. Я собиралась постыдно сбежать с поля боя, все равно кусок не лез в горло, но неожиданно вмешался Тебо.

– Боюсь, у нас найдутся более важные темы, – заметил он. – Еда едой, но скоро нам общаться с таможенным офицером. Ситуация щекотливая, сами понимаете, придется дать взятку.

– Не впервой! – отмахнулся капитан и, к счастью, потерял ко мне интерес. – Главное, спрятать пассажиров в каюте команды, одеть соответствующим образом. Из девушки получится юнга, а господин сойдет за бравого морского волка. Трюм и верхнюю палубу досматривают тщательно, а в личных сундуках рыться не станут.

– Мы заплатили достаточно, чтобы не иметь проблем, – напомнил Адриан.

Он казался спокойным, сосредоточенным, и только я знала, как ему хотелось свернуть капитану шею.

– Вы их не получите, – положив руку на грудь, заверил здоровяк. – Но без маскарада никак, придется немного напрячься. И тебе тоже, – покосился он на Тебо. – Рынок далеко, какие такие дела у храма в Недеве?

– Не беспокойся, – широко улыбнулся помощник жреца и продемонстрировал некое письмо, – я в Недеве на законных основаниях. Останусь в кают-компании и дождусь офицера. Главное, хорошо его умасли.

– Эх, жаль расставаться с деньгами, но чего не сделаешь во имя закона! – патетично вздохнул капитан.

Больше о делах не говорили.

Кое-как позавтракав, сбежала в каюту и забаррикадировалась изнутри. Решила, никому, кроме Адриана и Тебо, не открою.

Время текло мучительно медленно, как всегда, когда чего-то ждешь. Успела и полежать, и постоять, прижавшись лицом к окошку, которое моряки называли иллюминатором.

Походка моя по-прежнему напоминала походку кавалериста. Чудо, что капитан ничего не порвал! И счастье, что он не запихивал мне член в рот, иначе бы задохнулась. С трудом представляла женщину, которая могла бы его удовлетворить. А жаль! Пусть бы она откусила ему член и выбросила в море.

Раз за разом прокручивая в голове события прошлого дня, находила десятки способов оборвать насилие. Но тогда меня парализовал страх, на это капитан и рассчитывал, как все насильники.

Обед принесли в каюту. Наверное, решили, что я заболела, или кто-то из знакомых мужчин попросил. С опаской приоткрыла дверь и, убедившись в отсутствии капитана, впустила матроса. Да, я отступила от принятого решения, зато вооружилась бритвой, которую обнаружила в умывальном закутке. Оружие не потребовалось. Матрос нападать не спешил, всучил поднос и ушел, бормоча про обнаглевших баб.

Ближе к вечеру не выдержала и выбралась из добровольного заточения. Чувство опасности нарастало, хотелось очутиться ближе к Адриану. Вдобавок спутники могли обсуждать что-то важное, лучше послушать.

«Каракатица» медленно входила в бухту, на берегу которой раскинулся Недев. Город показался мне необъятным. Позабыв о былых страхах, прильнула к балюстраде, жадно впитывая новые запахи и виды. Я выросла в провинции небольшого государства, поэтому Недев впечатлял, особенно издалека, когда показывал себя во всей красе. Столица, безусловно, больше, но я видела ее урывками из-под покрывала.

Сколько кораблей! Самый настоящий лес из мачт!

Умело лавируя, корабли стремились в порт. Некоторые проплывали так близко, что я читала названия без подзорной трубы. Сначала пригибалась, пряталась – в каждом мерещился корабль таможенников, потом перестала. Вряд ли они досматривают суда в море, иначе бы перекрыли вход в бухту. Ее плавный изгиб напоминал линию бедра танцовщицы. Талия – небольшой залив с маяком и длинным молотом. Грудь – холм, где над самым обрывом и пенящимися волнами притаились дома. Догадывалась, там обитали богачи. Для них строили виллы – так во Фрегии называли небольшие загородные резиденции. Туда приезжали на день или два, чтобы насладиться отдыхом на лоне природы, или спасались от душливой летней жары. Как раз наступил июнь, скоро я сполна оценю все прелести и недостатки местной погоды.

Город чем-то напоминал Рынок наслаждения – крыши домов поясами нависали друг над другом. Вон там какой-то храм, правее ратуша. Колокол на ее звоннице отбивал целые и половинные часы. И все снова белое, с яркими деталями. Как игрушка! Только кое-где она изнасилась. У бедняков нет денег на побелку и кирпичи, поэтому окраины оставались деревянным. Рыбацкие хибары с метрами выставленных на просушку сетей подступали к самой воде, песчаной полоске пляжа. От него в море уходили отмели, приходилось их огигать. Вездесущие мальчишки провожали нас криками, бежали по берегу, надеясь на звонкую монету. Удивительный новый мир, заставивший позабыть о дурном, превративший меня в ребенка.

– Пора!

Не заметила, как за спиной возник Тебо, тронул за рукав. Вздвогнув, замахнулась для удара, но вовремя удержала руку. Я подумала, это опять капитан.

– Нервная ты! – покачал головой помощник жреца. – Если так пойдет, с головой себя выдашь.

– Я просто не слышала ваших шагов. Где можно переодеться?

Мне выдали одежду сомнительной чистоты. Грязь настолько въелась в ткань, что ее бы не взяло никакое мыло. А ведь рубашку и штаны стирали. С размером тоже не повезло, но я привыкла: женщины и мужчины разного роста. Нацепив на себя наряд моряка, где надо, подвернула, затянула пояс. Волосы заплела в две

косички и убрала под косынку. Не все морские волки коротко стриглись, поэтому моя прическа не бросалась в глаза. Впрочем, Адриан больше походил на члена команды. Обветренное лицо, загрубевшие после отъезда из столицы руки добавляли достоверности образу.

Нас устроили в гамаках в общей каюте экипажа и велели изображать спящих. Якобы с утра сменились. По соседству действительно похрапывали моряки, в глаза мы не бросались.

– Успокойся! – Хозяин изловчился коснуться моей руки и не вывалиться из гамака.

– А если он нас предаст? – озвучила страшное предположение.

Оно не давало покоя, мучило весь день.

– Не думай!

Легко сказать, но я попытаюсь. Помучавшись, с трудом приняла удобную позу и замерла. Какой же он верткий, гамак! Того и гляди, окажешься на полу. Теперь нужно притвориться спящей, в идеале действительно задремать. Но куда там! Мысли сменяли друг друга со скоростью белки в колесе.

Голоса я услышала раньше, чем появились таможенники. Обострившийся слух, казалось, проникал даже сквозь обшивку корабля. Задержала дыхание, больше всего на свете опасаясь чихнуть. Все должно выглядеть естественно, только разом захотелось кашлять и чесаться.

Постояли, посмотрели и ушли. Неужели все? Не веря своему счастью, осторожно приоткрыла один глаз. Так и есть, никаких посторонних.

– Вот видишь! – шепнул со своего гамака Адриан. – А ты боялась!

Хотя бы здесь не подвел капитан, не оказался конченным мерзавцем.

– Сейчас все закончится, и я отдам должок, – вполголоса пообещал хозяин.

Говорить открыто он опасался. Кто поручится, что вон тот матрос действительно спит?

- Не надо!

Ответила абсолютно искренне. Случившегося не исправить, а подвергать свою жизнь опасности из-за бывшей рабыни... Сама виновата.

Адриан промолчал. Лишь бы выкинул из головы!

Уткнувшись подбородком в серую мешковину гамака, размышляла о будущем, рисовала картины возвращения на родину. Грезы прервало появление Тебо. Именно он, а не капитан, чему я безмерно обрадовалась, возложил на себя обязанности глашатая.

- Все в порядке, они ушли. Взятку, конечно, потребовали...

Помощник жреца тяжело вздохнул. Складывалось впечатление, будто таможенники залезли в его карман, а не получили деньги Адриана.

- Выходит, - усмехнулся маркиз, мигом скинув маску усталого матроса, - можно отметить удачное завершение первого пункта нашего плана? От качки уже порядком тошнит, хочется на твердую землю, к девочкам и развлечениям.

- А не боитесь? - прищурился Тебо. - Вас знают.

- Кто? Шлюхи в портовых кабаках? - Адриан рассмеялся. - Заверяю, я в них не бывал.

Хмурилась, пытаюсь понять, что он задумал. Явно не пьянку с продажными женщинами. Хотя и так понятно - избавиться от капитана. Адриан человек чести и не отступит от принятого решения. Но как он играл! Усыпил бдительность Тебо, а ведь помощник жреца, несмотря на возраст, в подобных делах не мальчик.

- А как же солдаты? - не унимался он, но лениво, без фанатизма.

– А! – отмахнулся хозяин. – Вы действительно думаете, что изображения моей рожки висят в каждой казарме? Или полагаете, будто наша доблестная армия блюдет закон даже в порту? Я, пусть и бывший советник императора, прекрасно знаю, кто там правит бал. Если солдаты кем и заинтересуются, так сутенером, сунувшимся в чужое заведение. О долге они вспомнят только после прямого приказа начальства. Джалах далеко, таможня бдит, можно расслабиться.

И Тебо сдался. Судя по блеску в глазах, ему самому не терпелось сбежать с «Каракатицы». Постановили заночевать на берегу, кто за кружкой вина, кто с девочкой в номерах, а с утра, на трезвую голову, обсудить дальнейшее продвижение к столице. Требовалось найти лоцмана, а это дело не пяти минут. Адриан предположил, таковой может подвернуться в кабаке, убили бы сразу двух зайцев.

Запросилась вместе с мужчинами. Остаться на корабле одной... Да меня с большей вероятностью изнасилуют здесь, чем посреди пьяной компании. Там хотя бы Адриан, Тебо, а тут защитить некому, только сменяй товарища у тела покорной рьянки. Хозяин задавать вопросов не стал, взял с собой, пообещав оплатить простенькую комнату для ночлега. Ну да, не гудеть же мне до утра и не с хорошенькой мордашкой развлекаться! Это по части Аланы, не к ночи будет помянута.

Улучив момент, Адриан шепнул:

– Прихвати вещи, мы сюда не вернемся. Только немного, чтобы не вызывать подозрений.

Усмехнулась в ответ. Откуда у меня взяться горе вещей? Для них нужны деньги, а моих запасов едва хватало на еду.

В сердце шевельнулось нехорошее предчувствие. Даже шагнула вслед за хозяином, собираясь отговорить от опасной затеи. Какой, пока не поняла, но она явно прибавила бы нам проблем. Увы, Адриан уже говорил с Тебо, но я все равно упрямо ухватила его за рукав, попыталась отвести в сторону.

– Потом, Джанет! – отмахнулся хозяин.

Ну да, какое ему дело до моих предчувствий.

Как велено, собрала пожитки. Они уместились в дорожный саквояж: смена белья, зубной порошок, немного носовых платков, косметики, кошелек, чулки. Алую ткань, в которую драпировалась на рынке, оставила на борту. Дорого продать ее не удастся, а место занимает. Пусть уж валяется в каюте. Порок к пороку.

В назначенный срок вышла на палубу и застала разгар спора капитана с командой. Матросам тоже хотелось на берег, но великан отказывался давать увольнительную. В итоге пришли к компромиссу: часть команды отправлялась в город, часть под начальством помощника капитана оставалась на «Каракатице». Метнула осторожный взгляд на хозяина. Решение ему не понравилось, но Адриан всячески старался скрыть эмоции. Неужели он?... Теперь сомнений не осталось.

«Каракатица» пришвартовалась неподалеку от мола. Свободного места у пирса не осталось, бросили якорь вторым рядом, поэтому на берег добирались на лодке. Мужчины спускались в нее сами, а меня бережно передали из рук в руки: сверху помог Тебо, снизу принял Адриан. Расправив юбку, уселась на носу лодки. Саквояж положила на колени. Сердце переполошной птицей билось в груди. Когда капитан опустил рядом, задержала дыхание. Кажется, даже губу прикусила. Как противно! А ему ничего, улыбается, шутит. Вот что он забыл на носу? Тут узко, колени соприкасаются. Наверное, этого ему и надо – смущать меня, упиваться тем, что он сделал и, возможно, собирался проделать снова. На последнее натолкнула рука, будто случайно коснувшаяся моей щиколотки. И не отодвинуться, не вскочить – переверну лодку.

Вместе с нами плыли двое матросов. Они сидели на веслах. Остальные получившие увольнительную добирались в город на другой лодке.

Стараясь не думать о близости капитана, перевела взгляд на корабли, покачивавшиеся на воде. Тут стояли и многопалубные гиганты, и мелкие рыбацкие суденышки. На них копошились люди. Кто драил палубу, кто штопал паруса, кто просто глазел на воду.

Мужчины увлеклись обсуждением качества местного рома. Немного успокоилась, выдохнула. Рука капитана тоже больше не лезла под юбку. Он обозначил намерения и наивно полагал, будто жертва никуда не денется. Напрасно! Капитану следовало бы обзавестись даром ясновиденья.

Глава 4

Прилежавшие к порту улочки можно было описать тремя словами: узко, темно и грязно. Приходилось то и дело вжиматься в стены, чтобы пропустить груженные мешками и бочками подводы. Они умудрялись протискиваться там, где, казалось, вдвоем не разойдешься. Возницы покрикивали на нерасторопных зевак, не стесняясь в выражениях. Сначала краснела, а потом начала воспринимать все как белый шум. Большинство встречных людей курили, отчего в воздухе практически постоянно стояла сизая дымка. Обшарпанные стены складов сменялись не менее обшарпанными домами, обычно узкими, в два, редко три окна. Подпорки не давали потрескавшимся стенам обрушиться, поддерживали верхние этажи. Капитан пояснил, тут жила беднота, поэтому все запущено.

– И за кошельком следите, ворья хватает. Возле порта всегда босяки крутятся. Кто за мелкую монетку мешки носит, кто нищенствует, кто чужое добро сплавляет.

Взгляд упал на брюнетку с грудным ребенком в дверном проеме. Она выставила вперед оголенную высоким разрезом ногу и зазывно улыбалась. Чулка под выдавшей виды красной юбкой я не заметила. Женщина одновременно кормила сына или дочь и предлагала себя. Она даже не попыталась прикрыть обвисшую грудь, в которую жадно впилося дитя.

– А, не связывайтесь! – Не только я обратила внимание на женщину, и капитан поспешил предостеречь. – Такие между ног половину города пропустили. Еще дурную болезнь подцепите.

– Но, но, – возмутилась владелица красной юбки, – я каждый год к доктору хожу! И тело у меня не дряблкое. Вот!

Она безо всякого стыда подхватила свободной рукой юбку, обнаружив полное отсутствие нижнего белья.

– Беру недорого, а ублажаю качественно, – продолжала нахваливать себя женщина. Ребенок мешал ей, поэтому она сунула ему подоспевшей товарке. – Могу троих сразу, если доплатите. Три лиры в час за одного. Если трое, возьму десять. И никаких ограничений, любые фантазии.

Мне стало ее жаль. Едва ли не голая, она уговаривала случайных мужчин трахнуть ее за пару медяков. Лира – самая мелкая фригийская монета, на нее можно купить половину пресной лепешки.

– Ну, покажи сиськи, – лениво приказал капитан.

Мое присутствие его не смущало, он оценивал предложенный товар.

Женщина опустила юбку и, чуть повозившись, до конца расстегнула посеревшую от постоянных стирок кофту. Лиф под ней отсутствовал, да я и не ждала его увидеть. Проститутка явно брала количеством, опять же белье дорогое, еще порвут.

– Обвислые! – скривился капитан.

– Зато большие.

Женщина отчаянно цеплялась за потенциального клиента и приподняла груди, стремясь выставить их в лучшем свете. Легкий загар выгодно оттенял светло-коричневые соски.

– Не возьму! – покачал головой привередливый великан. – Не люблю, когда трясется, по рукам бьет.

– Зато я люблю! – слышался голос справа. Обернувшись, увидела наполовину беззубого мужчину, с вожделием тарачившегося на приунывшую красотку. – У меня полгода бабы не было, с удовольствием жажну.

– Деньги покажи! – В брюнетке проснулась деловая хватка.

Покупатель отвязал от пояса кошелек и потряс им в воздухе.

– Заходи! – Женщина посторонилась. – Только без криков, ладно? У меня на втором этаже дети, муж отсыпается. И деньги вперед.

Изумленно распахнула глаза. Так она замужем?! Даже вслух спросила.

– А как же! – хмыкнул капитан. – За рыбаком, грузчиком или моряком, одним из бывших клиентов. Хотя и честные жены частенько телом подрабатывают. Если муж пьяница или лентяй, придется юбки поднимать.

– Но можно же устроиться в трактир, работать честно, – возмутилась я.

Великан посмотрел на меня как на дурочку, а Тебо терпеливо объяснил:

– В портовых трактирах платят меньше, а заниматься любовью все равно придется. Рано или поздно найдется желающий. Обычно девушку зажимают бесплатно. Если повезет, она получит лиру на булавки. Больше не выйдет, проститутки не допустят. Они следят, чтобы посторонние не отнимали их хлеб. Именно поэтому женщины заманивают клиентов с порога дома. Улица – уже чужая территория.

– Гадко!

Отвернулась, вперившись взглядом в стену. Скоты, как так можно?!

– Это жизнь, – философски заметил помощник жреца. – Порт – особая территория, тут порядочных людей нет, а изнасилование не считается преступлением.

По-моему, оно во Фрегии нигде им не считается. Мнение оставила при себе: чужой мир не переделаешь. Шла и пыталась угадать, какая из многочисленных женщин, сновавших с корзинами белья, покупавших еду с лотков разносчиков, занималась домовою проституцией. Может, попадались среди них и честные, не могли же все отдаваться случайному мужчине на кухне, пока варится обед или ужин. Однако абсолютно все они отличались от женщин, которых я видела прежде. Настоящая бедность жила здесь, в портовом квартале Недева, а не в Джалахе. Заштопанная одежда, дырявые башмаки и куча детей. Все грязные, часто босые, но удивительно бойкие. Младенцев матери носили в повязанных

особым образом платках, дети постарше держались либо за ее юбку, либо за руку братьев и сестер. Работали здесь с малых лет. Я видела паренька, ровесника Ноны, который развозил питьевую воду. Замуж выходили тоже рано – вон та беременная девчушка от силы погодка Куколки, а у нее уже есть один ребенок, кареглазый мальчик. И ведь для местных – это норма, иной жизни они не знали. Поневоле почувствуешь себя избалованной королевой. Хозяин ей не нравился! А хочешь с моряками за три лиры? Даже капитан, и тот выше тебя оценил. Только вот ориентироваться на местные порядки я не желала. Нужно стремиться к лучшему, а не брать за эталон худшее.

Догадываюсь, в родном Рьяне тоже не все благостно. Раньше я об этом не думала, считала Фрегию обителью порока и зла, но ведь бедные, нищие существовали в любой стране. И в нашем городке тоже имелись такие семьи. О них не говорили открыто: не принято, но от этого они не исчезали. И отвращение сменилось жалостью. Женщины в дверном проеме банально хотели прокормить семью, вот и торговали, чем могли. Уверена, у них и другой заработок имелся, то же плетение корзин. Но много ли их купят на базаре? А тут какой-нибудь моряк да согласится сэкономить, закрыть глаза на неидеальное тело и орущих детей. Самое печальное, мужья тех женщин не испытывали угрызений совести. Я осторожно спросила одну, в курсе ли супруг, чем она занимается. Женщина усмехнулась:

– Конечно. Он вдобавок поколачивает, если монетку утаю.

Вскоре я едва не пала жертвой второй категории обитателей городских трущоб – зазевавшись, лишилась саквояжа. Вертлявый паренек выхватил его и бросился бежать, но Тебо оказался резвее. Помощник жреца неведомым образом ориентировался в хитросплетении улочек и загнал воришку в тупик. Не помешало бы при случае выяснить, где родился Тебо. Может, его знания о местной жизни почерпнуты из собственного прошлого. Так или иначе, саквояж мне вернули, велел тщательнее следить за вещами.

Но вот самые бедные жилища остались позади. Улочки по-прежнему петляли, изгибаясь под всевозможными углами, но стали шире. Появились балконы, цветы в горшках. Замелькали вывески многочисленных кабачков и дешевых гостиниц. На перевернутых бочках за такими же столами ели и пили моряки. В воздухе витал запах кислого эля, жареного лука и подгорелого мяса. Его готовили на жаровнях прямо на улице. Тут же, у ног моряков, вертелись бродячие псы, магнетизируя голодными глазами, надеялись на подачку.

Разумеется, не обошлось без представительниц древнейшей профессии, но они изменились, не походили на женщин за три лиры. Далеко не все носили яркую одежду, никто не манил обнаженным бедром – тут предпочитали оголять плечи. Иногда поверх них накидывали шаль. Проститутки сидели вместе с посетителями или лениво подпирали стены у входа в питейное заведение. Каждая сверкала золотом. Поддельным, разумеется, так называемым «золотом дураков». Его продавали на ярмарках и делали из меди, сверху нанося специальную краску.

Тогда же, в Недеве, я впервые увидела сутенеров. Я бы не обратила на них внимания, обычные мужчины, так же пьют, курят. Только вот перед тем, как уйти с клиентом или подняться в номера, девочки в обязательном порядке подходили к ним.

Капитан предложил развлечься в таверне «Русалка». Над ней, на втором этаже выходившего на небольшую площадь дома, располагались меблированные комнаты с таким же названием. Сдержав слово, Адриан выкупил одну для меня. Оставить там саквояж не решилась, вместе с ним опустилась за стол.

Время походило на пружину. Оно все сжималось, грозя в любую минуту нарушить степенный ход вещей.

Сначала все шло привычно. На столе возникла скатерть – редкая вещь в подобных местах. Вертлявая девчонка бойко посоветовала заказать бараньи ребрышки, заверила, сегодня они особенно хороши. Мужчины согласились, добавив к ним местной каши в качестве гарнира, взяли эля.

– И побыстрее, милая! – Тебо сопроводил свою просьбу звонким шлепком по мягкому месту.

Подавальщица хихикнула. Подобное вольное обращение ей польстило. Наградой за смешок стал тяжелый взгляд одной из «ночных бабочек». Она перебралась ближе и вскоре приземлилась на колени капитана. Тот не возражал, а я с облегчением выдохнула. Пусть его занимает. Недолго просидели в одиночестве и другие мои спутники. Убедившись, что я пустое место, ни с кем не милуюсь, одна за другой возникли дамы с просьбами угостить их стаканчиком вина или помочь почистить трубку. Так я оказалась затертой к стене, балласт в теплой компании.

Девушки легкого поведения прежде виделись мне размалеванными и непременно в красном, хотя бы с алой розой в волосах. Недаром тетя Нэт называла этот цвет греховным. Увы, местные почитательницы Эрон предпочитали коричневый, зеленый, синий и белый. Сверху – та самая белая блуза с открытыми плечами, снизу какая-нибудь юбка до пола. Попадались и любительницы платьев, к примеру, рыженькая, пытавшаяся разговорить Адриана. Взглянешь на нее – обычная горожанка. И вырез скромный, квадратный, цепочка из храма поверх корсажа. Только вот наклонялась она умело, давая рассмотреть все свои прелести. Вроде, и не специально, из платья не лезет, а понятно. Кончилось тем, что красotka устроилась на коленях маркиза и, звонко хохоча, убирала пальчиком пивную пену с его губ. Зрелище мне не нравилось, но Адриан человек свободный, мужчина, имел право.

Ко мне тоже подходили, пытались развеселить, предлагали пересесть, но я предпочитала чахнуть за кружкой эля. Спутники заказали по третьей, а я еще первую не осилила.

Как только мужчины засобираются наверх, тоже уйду. Храм приучил не обращать внимания на специфические звуки, засну.

Хм, Тебо и брюнетка уже целовались. Не прошло и пары минут, как они удалились, обещав скоро вернуться. Даже интересно, кто кого удивит: девица помощника жреца или он ее?

Рука капитана по-хозяйски устроилась на талии проститутки. Та льнула к нему, что-то нежно шептала на ушко.

– А не составить ли нам компанию? – Капитан взглядом указал на потолок. – После доброго секса и эль слаще, и еда вкуснее.

– Я только за, – поддакнула голубка на его плече. – Ты как хочешь: просто или с извращениями?

– На месте решим, сладкая. – Верзила коротко поцеловал ее в губы. – О комнатке пока договорись.

– Хозяину придется доплатить, – предупредила девица. – Пять лир за каждые полчаса. Плюс мне по восемь.

– А давай только восьмью ограничимся, – капитан оказался скрягой. – Зачем нам каким-то хозяевам платить?

Проститутка согласилась и в обнимку с клиентом направилась в глубину таверны.

– Мы быстренько! – крикнула она то ли сутенеру, то ли подружке.

Не задержался за столом и маркиз. Правда, ушел он ненадолго, по малой нужде, непривычно для себя пошутив: «Заодно проверю, на все ли восемь лир Берт красотку чпокает». Это-то меня и насторожило. Адриан Безарт никогда так грубо не выражался. Поэтому встала, последовала за ним, ведомая все нараставшей тревогой. Якобы тоже эля перепила. Уборная во дворе, никто ничего не заподозрит.

Капитан во всю орудовал членом неподалеку от черного хода. Приспустив штаны, он, пыхтя от удовольствия, насаживал голую спутницу. Оставалось поражаться ее мастерству – так быстро раздеться и так сладострастно стонать. Ее попка наверняка превратилась в один большой синяк и собрала все занозы. В порыве животного желания капитан раз за разом вжимал ее в доски. Ноги проститутки обнимали его за бедра, позволяя сделать проникновения максимально глубоким. Сама она тоже непрестанно двигалась, хотя размеры возбужденного члена не способствовали подобной активности. Казалось, он разорвет лоно проститутки, но оно у них явно эластичное, натренированное, раз выдерживало натиск безжалостного тарана. Хотя девушке приходилось нелегко. Чтобы немного облегчить свою участь, она держалась за крюк от бельевой веревки. Вытянутые руки приподнимали грудь, аккуратную, не расплывшуюся с годами. Пожалуй, она даже была красивой, сборщице бы понравилась. На коже проститутки блестели капельки пота – на ее тело падали отсветы фонаря.

Вот капитан замедлился, усадил девицу верхом на член, и ей пришлось работать с особым усердием, отдуваться за двоих.

Свидетели парочку не смущали. Да и не они одни сэкономил на комнате – у дровяного сарая пыхтели еще двое, явно заканчивая. Более того, женщина в перерывах между стонами договорилась о сексе с другим мужчиной. Тот согласился доплатить несчастные пять лир. Но вот они закончили. Мужчина оправил штаны, женщина получила деньги, наскоро оделась и удалилась с

новым клиентом.

Адриана не было видно.

Развлечения капитана меня не волновали, и я собиралась вернуться, когда рот зажала ладонь.

– Немедленно уходи! – шепнул на ухо невесть откуда взявшийся хозяин. – Соври, будто у тебя желудочные колики, и поднимайся наверх. Я найду лестницу и помогу тебе спуститься. Не надо тебе на это смотреть, – помолчав, добавил он.

Вряд ли речь шла о сексе.

– Давай, иди!

Адриан отпустил и нетерпеливо подтолкнул в спину. Однако я не ушла, затаилась у двери так, чтобы меня не видели ни изнутри, ни снаружи.

Силуэт хозяина хорошо просматривался на фоне стремительно темневшего неба. С минуту он выжидал, словно готовился, а потом достал что-то из отворота сапога и решительно направился к капитану. Тот ничего не видел и не слышал, увлеченный приятным занятием. Проститутка тоже сосредоточилась на клиенте и слишком поздно заметила Адриана. Зато он не медлил. Нож блеснул в последних лучах заходящего солнца и вонзился капитану между лопаток. Вытащив его из дрогнувшего тела, хозяин нанес удар снова. Тихонько завизжала, закрыв лицо руками, проститутка. Лишившись опоры, она рухнула на землю вслед за бездыханным клиентом.

– Не поднимешь крик, не трону! – буркнул Адриан и вытер нож об одежду убитого. – Ты меня не знаешь, я тебя не видел.

Женщина закивала и осторожно, не спуская испуганного взгляда с маркиза, высвободила ноги. После отползла, прижимаясь к стене, и вцепилась в свою одежду, будто та могла защитить от ножа. Однако Адриана проститутка волновала не больше прошлогоднего снега. Убедившись, что капитан мертв, он вернулся в таверну через черный ход. Тут уж я не стерпела, вцепилась в рукав и зашипела:

– Зачем?!

– Я обещал отомстить и отомстил. Или ты думала, будто боров избежит наказания?

– Но вы... Но вас...

Слова застряли в горле. Хозяин совершил преступление, проститутка его опознает. Пусть сегодня из страха промолчит, но завтра обязательно расскажет.

– Не станешь трястись, спокойно уйдем. Возвращаемся по отдельности. Помни: у тебя несварение желудка. А я... Что-нибудь придумаю.

Несколько раз глубоко вздохнула, замедляя сердцебиение.

Адриан ушел, я осталась одна. Тихо всхлипывала в ночи проститутка, но я не могла подойти к ней, ободрить. В голове крутилось: надо вести себя естественно, не выдать хозяина.

Стоит поторопиться. Кому-нибудь приспичит в уборную, капитана найдут, еще на меня подумают.

Придерживаясь за живот, я побрела обратно в зал. Когда желудок сводит от страха, изобразить колики несложно.

Глава 5

Я до последнего не верила, что мы сможем уйти. Даже теперь, сидя на перевернутой бочке в забегаловке, больше напоминавшей притон, дрожала всем телом.

Адриан пил и вел задушевные разговоры у барной стойки так, словно обстановка и публика его не пугали. А мне тут категорически не нравилось. Везде одни бочки из-под рома и вина, даже нормальных столов нет.

Пахло всевозможным куревом, в том числе сладким, непонятным.

Маркиз втолкнул меня сюда после забега по петлявшим улочкам. Мы снова вернулись в порт, но оказались в другой его части, ближе к устью реки. По словам Адриана, той самой, которая протекала через столицу. Проститутток тут поубавилось, зато прибавилось сомнительных личностей. Я бы отнесла к таковым абсолютно всех посетителей небольшого заведения. Оно занимало первый этаж узкого, как многие здесь, дома. Адриан объяснял, причина минимализма в деньгах: слишком дорого обойдется нормальный парадный фасад. Вот и вытягивались дома внутрь, а не вширь. Правда, местный кабак вообще не желал расти. Обычная комната в небогатой семье, где при всем желании не уместится больше двадцати человек. Все у всех на виду – неприятно.

Втянув голову в плечи, мечтала скорее выбраться отсюда. А хозяин не спешил. Поражаюсь ему! Словно не он час назад совершил убийство! И ведь как уверенно вел себя среди мужичья! Сложно представить, что перед тобой маркиз.

Я опасалась погони. Выпивка бы не полезла в рот, поэтому притворилась спящей. Привалившись к стене, прикрыла глаза и попыталась успокоиться. Если нас до сих пор не нашли, то оставят в покое до утра. Да и вряд ли кому-нибудь придет в голову соваться сюда: нормальный человек ночью сторонится трущоб.

Еще одна загадка – к нам не приставали. То ли у Адриана слишком решительный вид, то ли окружающие сразу смекнули: особо не поживишься. Меня тоже не трогали. Решили, наверное, что маркиз снял меня, и не хотели драться. Я не блондинка, предмет вождения любого фрегийца, а хорошенькая или нет, под капюшоном при скудном освещении не различишь.

Вздремнуть не получилось, в голову упорно лезли разные мысли. А еще раз за разом вставала перед глазами сцена убийства капитана. Жалела ли я его? Нисколько! Подонок заслужил наказание. Меня тревожили лишь неприятности, которые мог доставить мертвец. Команда «Каракатицы» вряд ли обрадуется гибели капитана. С другой стороны, если помощник метил на его место... Можно ведь солгать, будто капитан сам напоролся на нож по пьяни.

Что Адриан забыл в этой дыре? Как бы не умер от местного пойла! Сомневаюсь, будто здесь заботились о его качестве.

Но вот бывший хозяин пожал руку одному из собутыльников и направился ко мне.

– Я нанял лодку, – не стал томить Адриан. – Небольшую, но быстроходную. Отплываем на рассвете.

– С ним?

В сомнении покосилась на типа за стойкой. Такой соберет все мели, если только сумеет забраться на борт по сходням.

– С его братом. Они на пару владеют лодкой.

– А брат где?

Нужно ведь сообщить ему о сделке, а моряк, как назло, плотно засел в кабаке.

– У меня есть адрес и пароль. Лодка так и так уходит утром в столицу, – улыбнулся хозяин и ободряюще похлопал меня по плечу. – Не бойся, выберемся!

Мне бы его уверенность! Хотя перемены в Адриане радовали. Он больше не напоминал потерянного человека, топившего тоску на дне бутылки. Отнюдь! Глаза его горели, а количество спиртного не туманило разум.

Огляделась по сторонам и шепотом затронула опасную тему:

– Как думаете, Тебо?... Словом, на чьей он стороне?

– На своей собственной, – хмыкнул хозяин и, забрав выпивку, пристроился рядом со мной. – Поэтому его я не боюсь. Тебо так же невыгодна встреча с властями, как и нам.

– Тсс! – испуганно приложила палец к губам.

Нельзя же так открыто!

Адриан лишь рассмеялся и, упирая на то, что мне необходимо расслабиться, вернулся со стаканом. Темная жидкость с сильным пряно-спиртовым запахом внушала опасения, только из уважения к маркизу попробовала и тут же закашлялась. Крепко! До слез из глаз.

– Маленькими глотками и поддержи во рту, – посоветовал Адриан и вернулся к прерванной беседе. – Тут бояться нечего. Контрабандисты с законом не дружат.

Контрабандисты? Но как хозяину удалось на них выйти? Он в Недеве впервые, мы наугад петляли по улицам... Вопросительно уставилась на Адриана и отважилась хлебнуть еще немного пойла. Как только можно пить эту гадость?! Но дурные мысли она прогоняла, вышибала вместе со слезами.

– Вспомни, кем я служил. На прежней должности требовалось умение думать, анализировать. В подробности посвящать не стану, но с теневой стороной жизни империи я знаком, карту Недева в общих чертах помню. Остальное – дело разума.

– Карту Недева? Откуда? – изумленно подняла брови.

– Рассматривал в кают-компании. К тому же я получил хорошее образование, могу схематично изобразить карту империи и не только.

Еще раз убедилась в пользе знаний. Это не выброшенные на ветер деньги, а вложение в себя.

Тут пришлось замолчать: к нам, пошатываясь, приблизился человек, с которым Адриан договорился о лодке. Дыхнув перегаром, он ткнул пальцем в грудь хозяина:

– Смотри, если обманешь!

– В одном месте тогда окажемся, – отмахнулся от огульных обвинений Адриан. – Мы крепко связаны.

– То-то! – Мужчина убрал палец и заискивающе попросил: – Задаток бы.

– Выпивку оплачу, – смилостивился маркиз и высыпал на стол кучку лир. На первый взгляд много, а по факту на серебряную монету не наберется.

Глаза матроса загорелись. Он с неожиданной проворностью хапнул деньги и продолжил кутить у стойки.

– Ты спи, если хочешь, – шепнул Адриан. – Нам тут до утра сидеть, на улице опаснее.

Ну да, там солдаты, матросы «Каракатицы», воры, убийцы. Здесь же, при всей сомнительной репутации заведения, тихо, даже песни никто не горланит. Люди выпивают, обсуждают последние новости, заключают сделки.

Адриан придвинулся ближе. Воспользовавшись щедрым предложением, прикорнула у него на плече. Огненная вода подействовала, я смогла успокоиться.

Проснулась оттого, что хозяин толкал меня в бок. Кабачок опустел, помимо нас предрассветных сумерек дождались двое, в том числе наш новый знакомый. Последний храпел у стойки. Напился-таки.

– Пора!

Сонно кивнула и выпрямилась. Дрема не желала отпускать, плелась за Адрианом, словно кукла – куда потянет, туда и пойду. Тело затекло, вдобавок я умудрилась отлежать руку.

Выйдя из кабака, свернули направо.

Город замер. Наступил короткая пересмена между дневными и ночными жителями.

– Самое безопасное время! – шепнул Адриан. Он придерживал меня, оберегал от столкновения с острыми углами домов и камнями на дороге. – Все важные встречи и побеги обычно планируют перед рассветом. Стража спит, слуги тоже.

– У вас богатый опыт!

Прикрыв рот ладонью, зевнула.

– Теоретический. Я много читал, как и ты.

Усмехнулась, пытаюсь прогнать сон:

– Вот уж не думала, что между нами отыщется что-то общее!

– Гораздо больше, чем тебе кажется, – туманно обронил Адриан.

Оба замолчали. Не из стеснения – торжественная тишина накладывала отпечаток, нехорошо нарушать ее ради праздной болтовни.

Хозяин либо действительно хорошо ориентировался в городе, либо успел получить указания от совладельца лодки. Так или иначе, первые лучи солнца мы встретили у дверей неприметной хижины. Через два дома от нее улица заканчивалась песчаным откосом, под которым плескалась вода. С одной стороны тянулись унылые складские стены, с другой просыпались не менее унылые домишки, уже не каменные, деревянные. Вот и на пороге нашего потягивался, разминался после сна щуплый мужчина в одном исподнем. При виде нас – не заметить гостей на пустынной улице сложно – он нахмурился, взялся за ручку двери. Адриан успел его удержать, отвел в сторонку поговорить. И, видимо, оказался убедителен, раз в руки мужчины перекочевал кошелек. Хозяин конфисковал его у капитана. Где и когда, не знаю. Может, и во дворе после убийства. Я за ним не следила, не до того было. Прежде на моих глазах никого не лишали жизни.

– Идем! – махнул мне Адриан.

Куда? Зачем? Оказалось, к реке.

Возле последнего, заброшенного дома начиналась тропа, которая вела к пристани. Возле нее, надежно укрытые от ветра косогором, покачивались лодки. Никакого сравнения с «Каракатицей» и прочими морскими судами: одна матча, небольшая палубная надстройка, узкие нос и корма. Зато такие лодки верткие и

быстрые, это даже я, существо сугубо сухопутное, понимала.

– Забирайся!

Хозяин помог переступить с деревянного настила на палубу и залез следом.

– Владелец скоро подойдет. Все в порядке, но лучше бы нам не попадаться на глаза.

Понимающе кивнула и обернулась к надстройке. Судя по всему, там обустроили единственную каюту, даже кухню вынесли под парусиновый навес.

– Можешь остаться там, – Адриан указал на тот самый навес.

– Наблюдать? – Теперь во всем мне виделся потайной смысл.

– Я не могу заставить, только просить...

Отмахнулась от его неуклюжей вежливости. Я добровольно согласилась помочь, пройти путь от начала до конца. Да и должен же кто-то кашеварить? Подготовка – традиционно женское дело, ни у кого не возникнет вопросов, зачем на лодке балласт в юбке, сойду за жену. Заодно посмотрю, послушаю, предупрежу, если потребуется.

Адриан благодарно улыбнулся и ненадолго скрылся за скрипучей дверцей. Пока он осматривался, обживался, подоспел владелец судна с помощниками-подростками. Сыновьями, наверное, больно они походили на предполагаемого отца. Хмуро поздоровавшись, сорванцы занялись делом: подняли паруса, проверили снасти, отдали концы. Судно шло в столицу порожним, поэтому нас и согласились взять – все какие-то деньги. Обрато, насколько я поняла из коротких пояснений хозяина, вернуться с грузом. По мне, так логичнее везти контрабанду из порта в столицу, а не наоборот. Хотя какая мне разница, довезут в целости и сохранности, и спасибо.

Погода благоприятствовала плаванию. Дул попутный ветер, мы продвигались споро. Лодка старалась держаться подальше от берега, частенько ныряла в заросли, пропуская более крупные суда. На ночь приставали либо в чистом поле,

либо в небольших деревеньках, старательно избегая постоянных дворов. Хозяин объяснил: так надежнее.

– Вам солдаты не нужны, мне тоже. А где воры, пьянки и купцы, всегда кто-то вертится. Да и непременно найдется тот, кто запомнит. Заспанной бабке все равно, она на лица не смотрит, лишь бы платили. Сболтнет – без заработка останется, никто на постой больше не попросится. Это трактирщику все равно, не этот, так другой, а бедняки за каждую лиру борются.

И действительно никто вопросов не задавал. Стучались мы явно не в случайные дома, приходили под покровом темноты. Частенько вместо себя капитан посылал одного из сыновей. Мол, они юркие, прыткие, быстрее опасность почуют. А если попадутся, то двое же, второй жив останется. Однако небеса миловали, обошлось без засад.

Спутники тоже проблем не доставляли. Сначала опасалась их, даже детей, но потом уверилась: мужчин на лодке волновали снасти, а не женские прелести.

До столицы дошли за четыре дня: в одном месте пришлось затаиться, пережидая караван. Капитан вовремя его заметил и пристал к берегу, пока мы не вышли из спасительной зелени протоков. На открытой воде спрятаться негде, а убегать – только привлечь к себе внимание. Следуя тем же законам конспирации или просто угадав со временем, в столичные воды вошли на закате. Лодка легко, будто перышко, скользила по багряной глади, распугивая птиц. Адриан вместе со мной стоял на носу и смотрел на Зальц, словно император, обзревающий свои владения. Украдкой взглянула на его лицо – сосредоточенность и спокойствие. Минутная слабость осталась позади, отныне маркиз действовал.

– Дворец. – Он указал на ряд высоких шпилей на горизонте. – А вон в той стороне, – очередной взмах рукой, – мы некогда жили.

«Мы»... От слова веяло теплом, некой общностью. Бывшая наложница и бывший советник отныне единой целое.

– Отсюда не видно: река изгибается. Мы сейчас у предместья. Видишь, его в камень не одели.

Заметила. Здесь берега укрепляли деревянными сваями.

На плавучих пристанях суетились люди. Никогда бы не подумала, что речной порт может не уступать морскому! С другой стороны, столицу нужно снабжать, не разгружать же мешки у каждой лавки, портить красивые виды.

Суденышко уверенно лавировало между груженными лесом баржами. Его хватило бы, чтобы протопить весь наш городок. А ведь сейчас лето, что же будет зимой?

– Тут наш уговор окончен. – К нам подошел капитан, оставив сыновей швартоваться у свободного кольца плавучего причала. – Вторую часть пожалуйста.

Адриан кивнул и расплатился.

– Спасибо, – коротко поблагодарил он и спустился в каюту за моим саквояжем.

Других вещей у нас не имелось, путешествовали налегке.

Плавучие причалы требовали определенной сноровки. Приходилось смотреть под ноги, тщательно выверять шаги, а то и прыгать. Но вот, наконец, твердая земля.

Нас бросили посреди грузового порта, неподалеку от окраины города. Думала, заночуем здесь, но маркиз мотнул головой.

– Пустим пыль в глаза, заодно избежим вопросов, – туманно обронил Адриан и повел мимо однотипных складов и доков.

Шли мы долго, вместе с солнцем оставив позади бурную портовую жизнь. Оказалось, хозяин искал почтовую станцию. Там по сходной цене можно было нанять извозчика. На кобыле-кляче, зато закрытый экипаж.

– А как же документы? – встревоженно напомнила я. – Их проверят при въезде.

– Уже проверили.

– Как? Когда?

Не припомню, чтобы мы общались со стражами закона.

– В порту, – невозмутимо продолжил Адриан. – Мы сошли как пассажиры вон там, – он указал на неясную темную громаду впереди, – и сели на извозчика. Главное, верить в собственную ложь. Да и прошли те времена, когда города опоясывали стены, а ворота запирались на ночь. К пешим привяжется патруль, наемный экипаж остановят только по наводке. Ну, или если выйдет приказ проверять всех и вся. Но это такой скандал, ведь станут останавливать даже гербовые кареты. Само собой, аристократия не потерпит унижения, и указ быстро отменят. Поэтому нет, Джанет, в наемном экипаже мы в полной безопасности. Вряд ли извозчик некогда служил у меня слугой, а бывший советник я или плотник, на лице не написано. Зато заночуем в приличном месте. Нужно хорошенько отдохнуть перед началом боевых действий.

За разговорами приблизились к домам, возведенных для различных нужд пассажиров «людского» порта. Попутно тут поживали те, кто по роду деятельности связан с рекой. Нашлась и обещанная Адрианом почта с биржей извозчиков. Не только мы хотели скорее добраться до дома, не пришлось маячить одинокими «белыми воронами».

– Вы знали? – взглядом спросила хозяина, указав на группку пассажиров.

Тот кивнул:

– Сегодня среда, приходит «Арабелла».

Немного потолкавшись, плюхнулась на жесткое сиденье.

Извозчик брал за услуги немногим дороже «домовых проституток» – по три лиры за милю. Хозяин назвал адрес и присоединился ко мне. Экипаж тронулся. Уже стемнело, только свет фонаря над козлами и редкие пятна окон разгоняли мрак.

– Тебя привезли с другой стороны, – склонившись к моему уху, шептал Адриан, – поэтому ты видела столицу другой.

Видела – громко сказано. Так, подсматривала в окошечко.

Говорить в полный голос мы по объективным причинам опасались. Пусть кучер думает, будто везет очередную влюбленную парочку.

Рука Адриана крепко сжимала мою, даря веру и силы. Чуть помедлив, я положила пальцы ему на локоть – слишком смело для посторонней женщины и слишком мало для наложницы. Кольцо рук замкнулось. Темнота толкала друг к другу, заставляла соприкасаться телами, но не в сладострастном порыве, а в жажде отыскать спасение от страхов. Ощущение чужого плеча, чужого дыхания отгоняло дурные мысли, делала ночь всего лишь прологом к рассвету.

А наемный экипаж уже катил по Зальцу. Возле пассажирского порта столица практически смыкалась с предместьями. Дома постепенно становились выше, копыта отбивали дробь по мостовой, а не мягко врезались в землю. Я не хотела спрашивать, куда мы едем, нарушать особую тишину, установившуюся внутри тряской повозки. Никогда еще мы с Адрианом не были так близки. Даже когда он входил в меня во всю длину и замирал внутри. То иное. И чувства совсем другие. Сейчас соприкасались души. Никаких криков, движений, а внутри тепло. Везде тепло. Не жарко, а покойно, уютно.

Время словно остановилось.

Повинуясь желанию сердца, положила голову на плечо Адриана. Он заключил меня в объятия – не в клетку «ты моя», а в «я рядом, но ты всегда вольна уйти». Маркиз смотрел в окно, думал о чем-то своем. А я... Я старалась запомнить этот миг, возможно, самый яркий во всей моей жизни.

Глава 6

Тряский экипаж остановился на улочке, напоминавшей Недев. Прежде я полагала, будто столица – это набережные и шикарные особняки, теперь убедилась, она ничем не отличалась от прочих городов. В Зальце тоже имелись трущобы, запутанные, извилистые улицы, неказистые домишки. Возле одного такого мы и вышли. Сначала я решила, будто у хозяина закончились деньги, но

он столь решительно направился ко входу... Оставалось только гадать, откуда бывшему советнику императора известно о существовании этой гостиницы – над дверью, освещенная едва тлеющей свечей, покачивалась табличка.

Звякнул колокольчик, но нас и не думали встречать. Из недр гостиницы доносился зычный храп. То ли хозяева не рассчитывали на посетителей, то ли постояльцев у них хватало.

– Я представляю тебя как жену, – предупредил Адриан.

Фыркнула. Не слишком ли? Чем не подходила наложница, сестра, наконец, если хозяину непременно хотелось сделать меня ровней. Глупая рабская привычка, от которой никак не могу отделаться – считать себя существом второго сорта. Хотя, если разобраться, я и на родине стояла на ступень ниже дворян. Пусть Адриан хоть трижды в опале, пусть я получила вольную, он все равно оставался аристократом, а я – мещанкой.

– А тут безопасно?

Настороженно огляделась. Темно, толком ничего не видно. Масла бы в лампу подлили, а то ее мигание раздражает!

Хозяин действовал столь открыто, не накликал бы беду! Его разыскивают, а столичные жители и столичные же солдаты внимательнее провинциальных. Некоторые и вовсе могли видеть бывшего советника: он фигура публичная, весомая, не мелкий клерк из торговой палаты.

– Тут – да.

Выходит, Адриан действительно не просто так остановился здесь. Откуда только он узнал о гостинице? Сомневаюсь, будто сановники высокого ранга инспектировали бедные районы, заранее подыскивая себе убежище. Не удержалась, спросила и получила уклончивый ответ:

– Да так... Одно дело рассматривал.

– Дело или женщину?

Хозяин или его помощник так и не появились, можно немного поговорить. Вопрос острый, смелый, но с некоторых пор я ощущала себя вправе задавать подобные. А еще просто не смогла бы промолчать, извелась. Ревность буравила разум, требовала разъяснений. Одно дело, его проститутка, наложница, другое – свободная женщина. Вдруг он ее любил? Представила и поняла, что я очень-очень не хочу, чтобы Адриан Безарт с теплом думал о какой-то женщине. Пусть трахает ее, хоть десяток сразу, только не любит! Потому что иначе... Внутри стало так холодно, зябко, словно я наглоталась льда. Он застрял в горле и безжалостно впивался в него, разрывал мое нутро десятками острых граней. Глупая девочка! Сама себя жалела и не могла понять, как так получилось. Я все делала правильно, я никогда не любила Адриана, почему же теперь?...

– Не все ли равно? – покачал головой хозяин.

Слишком долго он думал, затягивал с ответом, лишь укрепив подозрения.

– Вы до сих пор любите ее? – понимающе кивнула я.

Конечно, женщина, Джанет, ради чего еще снимают номер в дешевой гостинице. Успокойся, вдохни и выдохни пару раз. Адриан отомстил за тебя, поэтому ты так странно на него реагируешь. Он видится героем, в них часто влюбляются. Вспомни, прежде ты испытывала схожие чувства из-за близости, только потому, что хозяин умел дарить наслаждение. Все забудется, если только не принимать эмоции за чистую монету. Первый раз всегда кажется особенным.

– Нет. – Теперь Адриан не медлил. – И хватит об этом, Джанет! У тебя нет причин ревновать к ней.

Ревновать? Открыла и закрыла рот – настолько нелепым показалось предположение. Да, мне неприятно, только я не любила хозяина. А если бы даже любила, прав на недовольство не имела.

– Присядь! – Адриан указал на сомнительного вида диван без спинки – единственную мебель в небольшом холле. – Я попробую разбудить хозяина. Нам нужно хорошенько выспаться.

И вымыться. После корабля и путешествия с контрабандистами по реке я обросла слоем грязи. Плескание в лохани – не в счет, хотелось душистого мыла,

ванной. Может, тут найдется полноценная – столица все-таки.

Храп оборвался на высокой ноте. Послышались недовольные голоса, и вскоре холл осветил свет фонаря. Его владелец, помятый мужчина с всклокоченными волосами, широко зевал, через раз прикрывая рот ладонью.

О комнате сговорились быстро. Маркиз, не торгуясь, заплатил требуемую цену и записал нас как супругов под вымышленной фамилией. Вместо подписи поставил затейливую закорючку. Взамен мы получили ключ о комнаты на втором этаже, якобы самой лучшей. Окажется без крыс и тараканов – и то хорошо.

Деревянная лестница чуть поскрипывала. Несмотря на сомнительный статус гостиницы, ступеньки регулярно меняли и натирали мастикой. Зато на все остальное не тратились, выкрасив стены в унылый болотный цвет – не королевских особ принимать, сойдет.

Комната оказалась маленькой, но чистой, с претензией на уют в виде пары гравюр на стенах. Но, самое главное, в ней оборудовали ванную! Глазам своим не поверила, когда повернула ручку и увидела ее вместо минималистических удобств. Адриан, посмеиваясь, уступил мне право первой нежиться в теплой воде и устроился писать письма, благо на столе нашлась чернильница и пачка бумаги.

Никогда бы не подумала, что готова продать душу за вентиль с горячей водой! И за мочалку с фиалковым мылом. Представляю, каковы остальные столичные гостиницы, если в этой меня окружили подобным комфортом. Едва не мурлыча от наслаждения, взбила пену и погрузилась в нее, словно русалка. Даже глаза прикрыла. Проблемы на время отошли на второй план, даже изнасилование на «Каракатице» и последующее убийство ее капитана казалось сном.

Краем уха уловила стук во входную дверь, но не придала ему значения. Наверное, принесли поздний ужин, или горничная добавила полотенце. А нет, голоса. Подумала на хозяина гостиницы, но потом насторожилась: посетителей минимум двое.

Опершись о края ванной, приподнялась, прислушиваясь. И чем дальше, тем больше мне не нравился приглушенный разговор. До меня ясно долетали слова: «Вам придется проехать с нами». Неужели солдаты? Но как, почему?! Холод

медленно, но верно сковывал сердце, никакая горячая вода не могла его согреть.

– Так, а что у нас тут?

Дверь в ванную резко распахнулась. Ойкнув, инстинктивно зажмурилась и ухнула под воду.

– Какая красotka! Надеюсь, ты успела развлечь хозяина, крошка, ему теперь придется очень долго поститься.

Надо мной нависла ухмыляющаяся рожа солдата. В следующий миг он рывком вытащил меня из воды и с видимым удовольствием, не забыв потискать в нужных местах, смел с кожи пену. Как любая порядочная женщина, попыталась прикрыть свою наготу, но солдат ловко заломил мне руки за голову. Все, что могла, – плотно сжать бедра и буравить паршивца полным ненависти взглядом. Он был не один, в проеме двери в ванную комнату маячили еще двое.

– Не стесняйся, милашка, покажи приятелям свои прелести. Так и хочется тебя чпокнуть!

Фу, как мерзко!

Награда нашла героя – я ударила похабного мужика по колену. Попала! Взвыв, он отпустил меня, только вот убежать не смогла, быстро оказалась в других цепких руках. Чего от меня хотели, поняла бы даже девственница, солдаты вдобавок красноречиво намекнули. Пока двое крепко держали, третий присосался к груди.

– Оставьте ее в покое! – рыкнул Адриана. – Застегни ширинку, скотина, она тебе не уличная девка!

Маркиз кинулся мне на выручку. На нем повисли сразу трое, но Адриан умудрился их сбросить, ворвался в ванную и кулаками красноречиво показал, как надлежало обращаться с женщиной. Воспользовавшись моментом, завернулась в полотенце и вжалась в стену.

Силы были явно неравны, оправившиеся от неожиданности солдаты жаждали поквитаться за расквашенные носы и выбитые зубы, но помешал офицер.

– Отставить драку! Вам велено доставить маркиза живым и невредимым, – напомнил он. – Девушкой займусь сам, раз у вас мозги уплыли в штаны. Всем влеплю взыскание!

Солдаты неохотно подчинились и увели Адриана. Убедившись, что мне грозит опасность, он не сопротивлялся, позволил связать себя.

Номер опустел, остались только мы с офицером.

– Оденьтесь, госпожа, я подожду, – милостиво разрешил он и прикрыл дверь в ванную.

Сбежать я не могла: нет окна, но как хотелось! Окажись я на свободе, смогла бы как-то помочь нам, но увы!

Не желая испытывать чужое терпение, быстро оделась, порадовавшись, что захватила в ванную чистое белье.

– Куда теперь? В тюрьму? – Я предпочитала заранее знать свою судьбу.

– Если есть какие-то вещи, захватите, – мужчина мой вопрос проигнорировал.

Я повторила его снова и таки удостоилась ответа:

– На месте вам все расскажут. Я не уполномочен давать какие-либо объяснения.

Не уполномочен! Как казенно, неестественно прозвучало, словно офицер копировал чужие слова.

Покосилась на стол, за которым Адриан совсем недавно писал. Вот, даже клякса не высохла, а его уже нет. Отвернувшись, с трудом удержала наворачивавшиеся слезы. Стоп, Джанет, не говори о нем как о покойнике! Солдаты ведь говорили «долго не увидит женщин», а не «больше не увидит», выходит, речь о тюремном заключении, не о казни. Опять же на тебя смотрят, нельзя расклеиться на глазах

офицера.

– Поторопитесь!

Мужчина не собирался ждать, пока я попрощаюсь с разбитыми надеждами.

Хлюпнув носом, украдкой смела в дорожный саквояж верхний лист бумаги. Вдруг на нем сохранился оттиск? Письма забрали, но с помощью нехитрого метода я могла бы восстановить их содержимое и, возможно, при условии, если... Словом, хуже Адриану я не сделаю, себе тоже.

Офицер не заметил или сделал вид, будто не заметил моего движения. Взяв меня под локоток, ведя чуть впереди себя, он направился к лестнице. Возле нее поджидал бледный хозяин гостиницы. При виде меня он испуганно затараторил: «Это не я!» О чем речь, понимали все, однако именно владелец заведения, несмотря на громкие заверения в обратном, оставался главным кандидатом на роль доносчика.

У гостиницы поджидал закрытый экипаж. Меня втолкнули внутрь, офицер уселся рядом и велел трогать.

Однако важная я особа, если меня охраняют трое солдат! И это не считая офицера.

Сжимая ручку саквояжа, размышляла о своей горемычной судьбе, мысленно продумывала ответы на вопросы следователя, только вот карета катила вовсе не к казенному дому. Когда мы остановились, я была искренне убеждена, что вскоре окажусь в застенках, а не на пороге богатого особняка. Приглядевшись, я поняла, что он мне знаком. Именно в этот холл меня некогда ввела Теодора, бывшая домоправительница Адриана. Теперь я начала понимать, кому понадобилась. Только один человек мог бы занять дом поверженного советника императора, закрепив тем самым свою победу.

Плотно сжав губы, приготовилась дать отпор врагу. Я никогда прежде не видела Альбуса Санса, но представляла его похожим на императора – к Неймару Сирху я тоже испытывала жгучую неприязнь.

– Наверх! – коротко скомандовал офицер и доложил незнакомому мне дворецкому, укоризненно поглядывавшему на горланившего солдафона: – Его милость господин советник приказали проводить немедленно.

– Сейчас доложу, обождите, – сквозь зубы процедил слуга.

Однако офицер ждать не собирался, не иначе, торопился получить новый чин.

Новый хозяин обустроил дом по своему вкусу, хотя что я знала о прежней обстановке? Наложниц водили из гарема в спальню хозяина и обратно, почти ничего не заметишь.

Мы дожидались в приемной. На самом видном месте висел портрет императора. Добавить бы еще пару лампад, чтобы все понимали, виконт Рос – лизоблюд, а то вдруг сомнения остались. Рама новая, позолоченная, его императорское величество тоже не потускнел от времени. Не удивлюсь, если копию парадного портрета Альбус заказал сразу после получения вожделенного поста. Так сказать, зримо отблагодарил за милость. В остальном приемная напоминала присутственное место, только мебель богаче. Серые тканые обои с едва заметным цветочным рисунком, литографии видов столицы, диван, пара стульев и камин с часами на полке. Уже ночь – стрелка замерла на «двойке». Тяжко вздохнув, отвернулась, стараясь не думать, где сейчас Адриан. Лучше подготовиться к встрече с Альбусом. Маркиз себя оговаривать не станет, нужно ему не навредить.

Офицер усадил меня на стул и замер рядом, словно часовой. Еще один солдат маячил в дверях, остальные остались внизу. Мелькнула шальная мысль: не сбежать ли через окно? Мелькнула и пропала. Потолки высокие, а под окном вряд ли отыщется крыша пристройки или забытая после просушки перина, чтобы смягчить падение.

Как же томительно ожидание! Если треклятый Альбус жаждал меня видеть, отчего не спешит? Или с женщиной развлекается? Как в воду глядела!

Одна из дверей приоткрылась, и из внутренних покоев в сопровождении слуг, низко опустив голову, выскользнула женщина в легком пеньюаре.

Остановившись против меня, она приподняла накидку, защищавшую наложницу от любопытных взглядов. Ахнув, отшатнулась. Милена!

– Да, это она, – обращаясь к кому-то невидимому за спиной, подтвердила бывшая фаворитка Адриана и смешком приветствовала меня: – Добро пожаловать, Джанет! Недолгим вышло расставание. Рада тебя видеть.

– Не могу ответить тем же, – только и смогла вымолвить в ответ.

Так вот в чьи руки угодила блондинка! Зато сбылись ее чаянья: руки унижали перстни, в ушах покачивались бриллиантовые сережки. Милене все равно, под кого ложиться, лишь бы хозяин осыпал подарками. Ради дорогих тканей и сафьяновых туфелек она шептала бы Альбусу на ложе не только слова любви, но и поведала о дерзкой выскочке Джанет. Уж не благодаря ли Милене нас нашли? По описанию моей скромной особы.

Старший слуга коснулся руки Милены, напоминая, даже фаворитке не дозволялось задерживаться наверху, ее место в гареме. Блондинка покорно укуталась в газ и поплыла к выходу. Она всегда умела произвести впечатление.

– Пусть зайдет. Одна.

А вот и Альбус Санс, пока незримый, но уже слышимый.

Офицер пробовал возражать: де, не положено, арестованная может сбежать, на что получил короткую отповедь:

– Я здесь закон!

Не больше и не меньше. Кузен Адриана мнил себя вторым человеком в империи, если не первым.

Дверь, из которой появилась Милена, распахнулась шире, и враг явил свой лик.

Как часто случалось, зло не родилось уродливым. Только в сказках отрицательные герои горбаты, усыпаны бородавками и пугают «заячьей губой». Альбус Санс, виконт Рос стоял в дверном проеме, словно капитан на носу боевого корабля. Накинутый поверх рубашки и домашних брюк халат легко сошел бы за мундир. Альбус оказался выше кузена, но в остальном сходство с Адрианом четко прослеживалось – та же линия подбородка, разворот плеч.

Только лицо чуть более вытянутое, глаза голубые, а губы полнее. О таком рте часто говорят: порочный.

– Добро пожаловать! – Виконт отвесил мне ироничный поклон. – Давненько мечтал познакомиться со столь интересной девицей.

– Сомневаюсь, будто я представляю хоть какой-то интерес для вашей милости.

Вернула поклон вместе с подобием реверанса.

– Ну как же, таинственная рьянка, сумевшая всего за пару ночей стать фавориткой, а затем доверенным лицом моего двоюродного брата. Хранительница его тайн, соучастница его побега. Слишком много для обыкновенной женщины.

Сложно понять, комплимент это или угроза. Я бы ставила на второе.

Альбус посторонился, взмахом руки предлагая войти в клетку со львом. И я вошла.

Новоявленный обладатель золотой цепи с ключом – атрибутом власти советника – принял меня в рабочем кабинете. Тоже определенный знак – дружеские беседы здесь не ведутся. Сесть мне не предложили, поэтому осталась стоять посреди комнаты. Виконт тоже не спешил опускаться в кожаное кресло, рассматривал меня.

– У кузена хороший вкус, – наконец выдал он. – Во всем. Посмотри, как удачно подобраны вещи. – Альбус обвел рукой кабинет. – Они подчеркивают статус владельца, его благородное происхождение, близость к трону, но одновременно не перегружают разум. Мне особенно нравится эта статуя.

Виконт подошел к мраморной танцовщице и скользнул пальцами по каменному телу. Он умудрился сделать это так, что меня едва не вывернуло от омерзения.

– Одна из последних его покупок. Самая последняя – это ты. Афрон назвал сумму – дорого. Но ведь радость обладания того стоит, верно, Джанет?

Цепкие голубые глаза уставились на меня. Виконт упивался произведенным эффектом. Он все рассчитал, ни одно слово не произнес просто так. Альбус выбил почву у меня из-под ног, заставил нервничать.

– Хотя девушки их храма всегда стоят дорого, – продолжал размышлять вслух новый владелец дома и к, моему облегчению, наконец уселся в кресло. Его близость смущала. – Тебя ведь учили всяческим позам, умению обращаться с мужским органом, доставлять удовольствие телу и взгляду?

– Я свободная женщина, подобные разговоры неуместны, – резко, выдавая волнение, заметила я.

– Я в курсе твоей вольной, Джанет Оник. Вот она.

Словно балаганный фокусник, Альбус с торжествующим видом извлек бумагу из ящичка стола и развернул, придерживая по краям. Подлинная. Меня прошиб холодный пот. Откуда?... Я ведь хранила ее при себе, никому не давала!

– Ты забыла, что имеешь дело с советником императора. – По губам виконта скользнула гаденькая усмешка. – Любой документ можно выкрасть.

– Но зачем?!

Я искренне не понимала, какой в этом прок.

– Чтобы подрезать тебе крылья, милая. А теперь, пожалуй, и по другой причине. Ты хорошенькая, останешься у меня. Возражения не принимаются, – повысил голос Альбус. – А если станешь сопротивляться...

Он опасно близко поднес вольную к пламени свечи. Еще немного, и бумага загорится.

– Свидетелей нет, копии документа тоже.

– Вы достойный противник, – против воли оценила чужие таланты.

– Я сделал себя сам, без всякой протекции и для достижения цели прибегаю к любым методам. Да ты присаживайся! – Виконт не спалил бумагу, а положил на стол. – Я не собираюсь любоваться твоими прелестями сейчас, всему свое место и время. Хотя я забыл предложить альтернативу, вдруг тюремная камера, случайные однократные связи и кнут палача предпочтительнее моего гарема? К тому времени, как ты взойдешь на эшафот, твое тело утратит былую привлекательность, за ночь с тобой не дадут и лиры.

Заскрежетав зубами, промолчала. Альбус загнал в ловушку, не оставил выбора.

– Рад видеть перед собой не только красивую, но и умную женщину. – Виконт правильно понял мое молчание. – Не волнуйся, я устрою тебя на правах фаворитки, со временем, если покажешь себя с хорошей стороны, подпишу вольную.

– И как же вы собираете подписать вольную изначально свободной женщине?

Ноги не держали, и я опустилась на стул для посетителей. Перед глазами стояла пелена. Заготовленные фразы не понадобились, Альбус переиграл нас всех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/olga-romanovskaya/nich-ya-2>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)